

Сергей Панченко

ВОДА

НАПЕРЕГОНКИ СО СМЕРТЬЮ

Сергей Анатольевич Панченко

Вода: Наперегонки со смертью

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56870728*

Аннотация

Вода – основа жизни на Земле. Что станет с миром, в котором она потеряет свою функцию, превратившись в гель.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Глава 3	108
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Сергей Панченко

Вода: Наперегонки со смертью

Глава 1

Круизный лайнер, огромные размеры которого угадывались по расположенным вдоль борта огням рождественской иллюминации, вспарывал носом теплые воды Индийского океана. Ровно в полночь над ним взлетели яркие «букеты» фейерверков. Они отразились в воде, заполнив пространство вокруг корабля пестрыми отсветами. Хлопки взрывов уносились прочь, пугая обитателей глубин. Им было невдомек, что у царей природы случился один из главных праздников – Рождество.

Народ шумно радовался празднику, заполнив все палубы. Многие были с бутылками шампанского. Поддавшись общему настроению веселья, они щедро разливали купленный втридорога в корабельном баре напитков в каждый подставленный бокал. Люди визжали от восторга, когда очередной залп пиротехники казался им особенно замечательным. Атмосфера праздника была настолько густой и объединяющей, что казалось, этот момент из жизни будет самым счастли-

вым. Люди из разных стран, собравшиеся провести это время на лайнере, совсем не нуждались в переводчиках. Все их помыслы были настолько одинаковыми, что понимание происходило по одному только взгляду или жесту.

Когда закончились фейерверки, грянула музыка. На разных палубах, разная. Народ разбежался по интересам, ловя кайф от объединяющего транса. Все бары на лайнере были открыты, и возле каждого наблюдалась очередь. Потные бармены, по трое за каждой стойкой, волчками крутились, чтобы не заставлять клиентов ждать. Настроение людей было таким же цветным и ярким, как смесь из алкоголя, музыки, танцев и фейерверков. Никаких границ, никаких условностей. Короткий миг полного взаимопонимания, доверия и веселья.

На палубу выскочила запыхавшаяся парочка лет тридцати. У девушки волосы небрежно разметались и прилипли прядями к мокрому лбу. Майка на спине парня разошлась пятном пота. Они прильнули к хромированным поручням борта, глубоко дыша, втягивая в легкие прохладный ночной воздух. Их тяжелое дыхание иногда сбивалось на беспричинный смех. Девушку звали Ангелина, а ее мужа Роман. Это было их первое путешествие за границу, и оно произвело на них потрясающее впечатление.

– Уффф! Живот болит, не могу больше так смеяться. – Ангелина положила ладонь на живот и снова засмеялась. – И наскочила, как лошадь. Давно мы с тобой так не весели-

лись?

– Я вообще не помню, чтобы так танцевал когда-нибудь. Хорошо, что знакомых тут нет. Не хочу увидеть себя на ютубе. Жуткое зрелище.

– Ой, да ладно тебе, так весело. Плевать на всех, на то, что скажут. Мы тут оттягиваемся за все годы, что работали как проклятые. Тут... – Ангелина обвела глазами палубу. – Офигенно! Это сказка! Я даже подумать не могла, что будет так! Ты же ведь тоже не думал, что все будет так офигительно?

Её глаза блестели, как у пьяной. Она и была слегка навеселе, но главной причиной блеска в глазах было ощущение счастья.

– Нет, конечно. Я думал, что мы за неделю облазим весь корабль, попробуем все, что предлагают и потом нам станет скучно.

– И потом начнем ныть, что миллион можно было потратить по-другому.

– Как-то так.

– Вот олени! Я бы еще один «мулик» вкинула, чтобы нас обратно с песнями отвезли на этом корабле.

– О, смотри, ты загадала желание на падающую звезду. – Роман показала рукой на яркий росчерк падающего метеорита в ночном небе.

Небесное тело не сгорело в атмосфере, наоборот, распалось на несколько частей и продолжило путь к земле. Светя-

щаяся полосы скрылись за горизонтом.

– Ого, надо было успеть сказать, что за счет фирмы. – Пошутила Ангелина.

Через минуту до слуха донесся негромкий звук, похожий на взрыв. На фоне музыки и шума он почти не был слышен. Ангелина и Роман не придали этому звуку никакого значения. Падающую звезду они посчитали хорошим знаком. Немного отдышавшись, они снова вернулись внутрь корабля, продолжить веселье.

Утро для многих наступило позже обычного, и его нельзя было назвать добрым. Но, кажется, тяжелее всех было капитану лайнера. Хотя он и не пил накануне, дела у него обстояли не очень. Судно, по непонятным причинам, сбавляло ход. Двигатели работали на полную мощь, но скорости это не прибавляло, напротив, с каждым часом она только падала. Капитан и его помощники не видели причин, по которым корабль мог терять ход. Они связались с офисом и те обещали связаться с инженерным отделом верфей на которых строился лайнер. Капитан сидел «на трубке» и нервно теребил фуражку.

– Эти фирмачи совсем чокнулись со своим планируемым устареванием. – Капитан решил переложить ответственность за неисправность на общемировую тенденцию делать недолговечные вещи. – Всего третий рейс и уже поломка. Раньше-то, помните, десять сезонов надо было отходить, чтобы в док на техобслуживание поставить судно, и то, его надо было

просто подмазать да подкрутить. А так оно еще десять сезонов бы отходило. А сейчас что? Буржуи!

– Это потому что мы слишком увлеклись электроникой. Когда тяга по валам шла от двигателя к винтам, минуя всякие датчики, блоки управления и прочее, легко было понять, в чем проблема. А сейчас ты ведь не сможешь понять, какой из тысячи датчиков или блоков навернулся. Если встанем, придется ждать, когда нам пришлют вертолетом их специалиста с прибором и он поменяет хренову детальку. – Согласился помощник с капитаном.

– Эт точно. – Капитан кивнул головой. Поднял глаза в окна мостика и посмотрел на бирюзовую гладь океана. – А может, заглушить двигатели к чертовой матери, да устроить людям купание?

– Им сейчас нужен холодный душ, куриный бульон и отлежаться. – Не согласился помощник.

– И похмелиться. – Добавил другой помощник.

– Не иначе и наше корыто страдает от похмелья. – Капитан невесело ухмыльнулся.

Роман встал раньше Ангелины, сбегал в бар и принес две холодных бутылки колы. Убрал их в холодильник. Есть совсем не хотелось. Немного мутило после вчерашнего веселья. Ночью они схлестнулись с сербской парой и на почве «братскославянского» энтузиазма выпили две бутылки виски, еще и мешая его с каким-то густым сербским вином. Ро-

ман не мог вспомнить ни имен, ни номеров кают, куда их приглашали в гости. Не беда, те и сами будут рады, если к ним до вечера никто не придет.

– Надо было попросить у звезды, чтобы у меня не было такого тяжелого похмелья. – Ангелина открыла один глаз и неприветливо посмотрела в сторону иллюминатора. Оттуда бил солнечный луч.

– Колу холодную будешь?

– Да.

Рома достал бутылку из холодильника. Подцепил пробку обручальным кольцом, открыл и передал жене напиток.

– В кружку. Я не умею из горла.

Роман налил пенящийся напиток в кружку. Ангелина поднялась и взяла кружку обеими руками. Тяжелым взглядом обвела каюту.

– Домой хочу. – Выдохнула она и припала губами к кружке.

– Сейчас полегчает, сходим на обед, полежим в бассейне.

– А чего корабль трясет? – Спросила Ангелина.

– С чего ты взяла? Я ничего не чувствую. Это тебя, наверное, трясет.

– Наверное. – Согласилась Ангелина. – Как хорошо было вчера, как на крыльях летала.

Ангелина допила колу и поставила кружку на столик. Снова подняла и поставила. Прижала ее рукой.

– Трясет. – Констатировала она. – Мелко.

Роман повторил ее опыт. Между кружкой и поверхностью стола чувствовалась мелкая вибрация.

– Я думаю, что это нормально. Тут же работают огромные моторы, от них должна быть вибрация. Просто до сего момента ты не обращала внимания. С похмелья, оно знаешь, все обостряется. У меня, например, нюх, как у собаки делается.

– Становитесь на якорь. – Пришла команда из офиса фирмы. – К вам сейчас по спутнику зайдут в удаленном режиме и продиагностируют узлы.

– Ясно. Стоп машина! – Скомандовал капитан. – Даже человечка не пришлют. Будут копать в моем корабле удаленно. Нахрена я-то тут нужен, как свадебный генерал? Управляли бы судном из своего офиса.

– Не кипятись, без капитана нельзя. Народ не поплывет на судне без капитана.

Судно начало стремительно замедляться, будто у него был выпущен тормозной парашют. Капитан заметил это.

– Отправьте запрос в сейсмослужбу, нет ли в нашем квадрате извержения подводного вулкана или еще чего-нибудь?

– Зачем? Так видно, что с водой нормально всё.

Капитан ничего не ответил, но красноречиво глянул на своего помощника. Тот кинулся исполнять приказание.

– Шлюпку на воду.

– Что людям сообщить по поводу остановки?

– Скажите, пересечение экватора, праздник Нептуна, традиция. Или нет, скажите, что у перепивших вчера туристов усилилась морская болезнь, и мы по их просьбе остановились, чтобы немного успокоить их желудки.

Шлюпка с капитаном и двумя помощниками мягко опустилась на воду. Народ, перегнувшись через борта, наблюдал за представлением. Конечно, после вчерашнего, шоу было так себе, но остановка корабля многих озадачила. Бирюзовый теплый океан мягко волновался под легким тропическим ветром.

Капитан сразу понял, что с океаном что-то не так. Во-первых, шлюпка как-то мягко опустилась. Он ждал всплеска, но случился сочный «чмок». Во-вторых, волны, бьющиеся о борт корабля, стекали с него вяло, будто легкий сироп. Один из помощников сунул пятерню в воду и вынул ее. Вода стекала с нее совсем не так, как должна. Она будто стала гуще. Помощник поднес руку к носу и понюхал ее.

– Что? – Спросил капитан.

– Ничем не пахнет. – Ответил помощник.

– А ты ждал, что запахнет кленовым сиропом?

– Ну, это и правда похоже на сироп.

Капитан протянул помощнику банку с закрывающейся крышкой.

– Набери той рукой, которой уже лазил, воду и закрой. Возьмем на судно для анализов. Поднимемся, сразу сдашь всю одежду на дезинфекцию и сам помоешься какой-нибудь

санитарной гадостью.

– Думаешь, зараза?

– Не только, но лучше исключить этот вариант.

– Капитан, смотри? – Второй помощник указал на ватерлинию, опустившуюся ниже привычного уровня.

– Твою мать! – Ругнулся капитан. – Резче вверх. Запускаем двигатели и рвем когти из этой западни.

– А как же удаленный доступ?

– Да, похер на него! Сдается мне, что тут та же беда, что и в бермудском треугольнике!

Троица самых ответственных людей на корабле, молчком, с выражением крайней озабоченности на лицах, поднялась на капитанский мостик. Публика проводила их удивленными взглядами. Капитан шел последним. У самого входа на мостик развернулся лицом к пассажирам.

– Веселитесь! – Крикнул он повелительно.

Его неожиданный совет еще больше удивил людей. С высоты палуб, океан выглядел привычно и вполне себе мирно. Многие видели манипуляции капитана с водой, и откровенно говоря, не поняли их сути.

– Мне показалось, что наш капитан встревожен? – Ангелина заглянула в глаза мужу.

– Может, просто недоволен? Траванулись после вчерашнего, а на капитана повесят.

– Чем траванулись, забортной водой?

– Я почему знаю. Может траванулись спиртным, а лечат со-

ленной водой. Сейчас возьмут пробы, потом вскипятят, разбавят минералкой и на физраствор. Я бы сейчас глюкозой покаплся, чтоб к вечеру снова в форму придти.

– Ты меня пугаешь своими познаниями.

– Ладно, пошли в каюту, печёт, не могу терпеть. – Роман взял Ангелину за руку и потянул с палубы.

– А у нас сейчас минус тридцать. – Напомнила жена.

До каюты они так и не дошли. Им попались те самые сербы, с которыми вчера так хорошо посидели. Кажется, им было гораздо веселее. Они обрадовались, увидев знакомых, и потянули их к бассейну на верхней палубе.

– Не слышали, что случилось? Почему лайнер остановился? – Спросила Ангелина.

– Не знам. Може бити, покварио. (Не знаю. Может быть, сломался) – Ответила девушка.

– Это как? Аквариум? А, воды набрать! – Догадался Роман. – Как мы с тобой не догадались. Они же воду проверяли, чтобы в бассейны залить. Тьфу ты, а мы уже напугались!

Сербская парочка по виду ничего не поняла, но одобрительно заулыбалась.

– Роман? – Серб направил палец на Романа. Видимо, он тоже не был уверен после вчерашнего.

– Да. Прости, не запомнил твоего имени.

– Моё име, Сречко! Моя девочка, Валерия.

– О, как по-русски. – Удивилась Ангелина. – А меня зовут, Ангелина, если вы забыли?

Сербы закивали головами. Вообще, они были очень позитивной и эмоциональной парочкой. Допамин и эндорфин, который они выделяли своим жизнелюбием, мог загасить любой похмельный синдром.

У бассейна было шумно. Народ устроил соревнования, гонки на разноцветных надувных колесах. Внутри колеса находился человек, он бежал по внутренней стороне, а колесо вращаясь, катилось по воде. Все просто было в теории, на практике, колесо не хотело слушаться, меняло курс, или вращалось не так, как этого ожидал управляющий им человек. Люди падали и вращались вместе с колесом, либо вываливались наружу. Для шоу это было только плюсом. Народ громко болел, смеялся и визжал.

Роман не заметил, когда исчез Сречко. Он заметил его отсутствие, когда тот принес четыре холодных бутылки пива.

– Угощаю! – Он раздал всем по бутылке.

– Неудобно, Сречко. У тебя наследство чтоль от бабушки?

– Не разумею. Угощаю. – Повторил он, не поняв русскую речь. – За састанак! (за встречу)

– И вам того же!

Компания звонко стукнулась потными бутылками. Прохладный напиток и веселье быстро вернули в бодрое состояние. Народ в бассейне уже лез в колеса по двое. Взрослые дурачились, как дети. Брызги из бассейна окатывали всех, кто был рядом. Никто уже не обращал на это внимания.

– Я схожу за пивом с ответным визитом. – Шепнул Роман

на ухо жене.

Ангелина согласно моргнула. Роман сбегал в бар и принес еще четыре бутылки.

– Шоу маст гоу он! – Поставил бутылки на столик.

Сербы засмеялись, и даже вида не показали, что им неудобно. К концу второй бутылки Роман понял, что тоже хочет поучаствовать в соревновании.

– А что, братья славяне, может, надерем задницы буржуйам? Пара на пару?

– Ми смо за! (Мы за) – Согласился Сречко.

– Отлично! Ты в купальнике? – Спросил Роман у Ангелины.

– Нет, в бабушкиных рейтузах! – Ангелина ловким движением скинула с себя короткое пляжное платье.

Сделала она это так умело, что мужики, случайно заметившие этот короткий стриптиз, надолго задержали свой взгляд на красивой фигуре девушки. На ее подтянутом, знающим физические нагрузки теле, отсутствовали следы материнства. Тропическое солнце уже «подкоптило» кожу до умеренно-смуглого оттенка и придало фигуре еще больше спортивности. Роман даже ощутил некоторую гордость за такое внимание к его жене.

Валерия шлепнула Сречко под зад, чтобы отвлечь от беспардонного любования прелестями чужой девушки. Она уже стояла в купальнике.

– Идемте, устроим им тут третью мировую!

Капитан не успел запустить двигатели лайнера. Специалисты фирмы-изготовителя уже ковырялись в электронных недрах корабля. На пультах мигали лампочки, происходила диагностика всех узлов. Двигатели поднимали и опускали обороты. Капитан набрал телефон офиса.

– Специалисты уже проверяют. – Ответили ему, не дождавшись вопроса.

– Я не потому звоню. Кажется, с кораблем все в порядке. – Ответил капитан.

– Не понял, зачем тогда взбаламутил всех?

– Тут с водой что-то непонятное. Она странная какая-то.

– В смысле? Что с ней может быть не так?

– Не подумайте, что мы тут чудим после рождества, у меня куча свидетелей, конкретно два помощника, и все, кто сейчас несет вахту на мостике, короче, вода, которую мы набрали прямо из океана, густеет.

– Чего? – Раздался из трубки подозрительный голос. – Вы там реально перепраздновали? Про «Косту-Конкордию» напоминать надо?

– Я не пил ни капли. Мы набрали в банку забортной воды, а она ведет себя не совсем, как вода. Если бы у нас была видеосвязь, я бы вам показал. – Капитан встряхнул банку с водой в который раз, чтобы увидеть, как жидкость мягко стекает с ее стенок. – Я подумал, что тут аномалия, наподобие бермудской. Вода густеет и корабли уходят под воду.

В трубке некоторое время была тишина. Видимо, решали, как отнестись к словам капитана.

– Ты, это, дождись окончания диагностики, нам расшифруют все данные, и если они покажут, что все нормально, продолжишь движение по маршруту.

– Вы мне не поверили?

– До связи.

Телефон отключили с той стороны. Капитан оглядел сме-ну.

– Вот вам и все отношение. То, что я почти тридцать лет капитаном хожу, ровным счетом ничего не значит. Какой-то мелкий умник с дипломом решает, верить мне или нет.

Второй помощник, испачкавший руку в воде, прошел в душ. Взял с собой из кухни санитарную жидкость и тщательно вымыл ею руку, разбавил и вымылся ею весь. От него пахло хлоркой, но этот запах придавал уверенности в том, что возможная гадость из океана сдохла. Вода по канализации попала в танк, где копились все сточные воды, отстаивающиеся перед выбросом в океан.

Прошло больше часа, прежде, чем позвонили из офиса. На связи был уже другой человек.

– У вас все нормально. Все узлы исправны, продолжайте маршрут.

– Вам про воду сказали? – Повысив голос, спросил капитан.

– Э-э-э, что, простите?

– Я человеку, менеджеру, с которым мы общались час назад, объяснял уже, что проблема не в корабле, а в воде, которая хрен знает почему становится густой, как сироп. У меня в банке, прямо перед моими глазами, проба забортной воды, и мне кажется, что с тех пор, как мы ее набрали, она стала еще гуще!

– Сохраняйте ее до конца маршрута, а там сдадим в лабораторию, чтобы проверили химический состав. – Посоветовал голос.

– А что если мы не доплывем до порта?

– Не поднимайте панику на ровном месте, капитан! Ваше дело управлять судном. Запускайте двигатели.

– Я сохраню запись наших переговоров! – Припугнул капитан.

– Ваше дело, они и так записываются. До связи!

Капитан отшвырнул от себя телефон.

– Что смотрите? Запускайте!

Лайнер начал движение под ощутимую «трясучку». Вода в бассейнах заходила мелкой рябью. Посуда на столиках зазвенела, как при землетрясении.

– Опять трясет. – Заметила Ангелина.

– Трогаемся. – Объяснил Роман.

Они и сербская пара плюхнулись за свой столик. С них еще стекала вода, после жутких баталий в бассейне. Им удалось уделать многих в гонках на надувных колесах. Публика,

в итоге, посчитала их своими любимчиками и шумно болела за каждый заплыв с их участием.

– Полегчало. Всю дурь вчерашнюю выгнало! Ром, сходи за соком? – Ангелина положила свою руку на руку мужа.

– Хорошо.

Роман подошел к бару. Работал только один бармен, и к нему образовалась очередь. Роман встал в ее хвост, находящийся у самого борта. С верхней палубы открывался изумительный вид на океан. Тропическое солнце просвечивало бирюзовую воду глубоко, отчего создавалось ощущение, что океан это большой драгоценный камень. Теплый ветерок, видимо, существовал только благодаря движению корабля. На океане стоял полный штиль. Поверхность не перекатывалась волнами, а плавно колебалась. Роман старался запечатлеть в памяти этот момент. Неизвестно еще когда они смогут выбраться в круиз наподобие этого. Откладывать дальше вопрос с детьми не имело смысла. Им с женой стукнуло по «тридцатке», а это рубеж, после которого детство заканчивается.

Рядом с кораблем показались несколько серых тел дельфинов. Они шли параллельным маршрутом, выпрыгивая из воды. Народ из очереди увидел их и затараторил на разных языках. У кого в руках были телефоны или фотоаппараты поспешили сохранить зрелище.

– Вон еще! – Роман услышал родную речь.

Полный мужчина в шляпе и гавайской рубаше показывал

пальцем вдаль. Действительно, там показались еще несколько блестящих серых тел. Кажется, дельфины радовались кораблю и пытались устроить ему почетный эскорт. Роман решил, что для устроителей круиза, этот момент сослужит огромную репутационную роль. Дельфины оживили публику. Это были не дешевые ужимки аниматоров, а самая настоящая радость, которую не заставишь сыграть.

В очереди Роман простоял не меньше четверти часа. Забрав бутылки с соком, он снова подошел к борту. Дельфинов прибавилось. Теперь это было похоже не на эскорт, а на миграцию. Ему даже почудилось, что он видит косяки рыб под поверхностью, идущих тем же курсом, что и дельфины.

– Долго ты. – Посетовала Ангелина.

– Видели, там десятки дельфинов? – Роман сел на стул и раздал сок.

Ангелина взяла свой сок.

– Валерия, пойдем, посмотрим дельфинов? – Пригласила она сербку, которую начала считать подругой.

– Идем.

Девушки соскочили и убежали любоваться грациозными животными. Сречко сделал заговорщический вид. Роман не сразу понял, к чему тот клонит. Серб поднял свою сумку и показал из нее горлышко винной бутылки.

– Жуплянка. (сорт сербского вина)

– Давай. – Роман вздохнул. Перспективы сегодняшнего тяжелого утра могли повториться еще раз. Он не мог отка-

зять хорошему человеку, тем более, когда тот хотел удивить его продуктом национальной гордости.

– Вадичеп стой? – Сречко покрутил кистью, будто хотел показать закручивание штопора.

– Нет, но когда нас это останавливало. – Роман протянул руку к бутылке.

Сречко отдал ее, удивленно наблюдая за Романом. Он снял пластиковую обертку с горлышка и вдавил большим пальцем пробку внутрь. Когда палец перестал лезть глубже, продавил ее указательным. Пробка плюхнулась внутрь.

– Готово. Разливай сокровище.

Вино из пластмассовых стаканчиков, это совсем не то, на что рассчитывал их создатель. Однако, под хорошее настроение, это совсем не мешало ощущать его богатый вкус. Желудок принял вино с благодарностью и напомнил, что пора бы уже и перекусить посерьезнее.

Подруги вернулись, когда в бутылке осталось меньше половины. Валерия сурово глянула на Сречко.

– Ми смо само за приятельство. (мы только за дружбу)

– И вам оставили. – Поддакнул Роман. – Не забыли. Дельфинов видели?

– Видели. Но их там побольше, чем ты говорил. Сотня точно наберется. Еще, мне кажется, что рыбу видно, целыми стаями.

– Косяками. – Поправил Роман.

– Какая разница. Ты слышал, у них тоже есть какая-то ми-

грация сезонная, или они так рады кораблю?

– Честно, ничего не знаю про рыб. Пойдемте на обед. Что-то после вина стало подсасывать под ложечкой.

– Вы пойдете на обед с нами? – Спросила Ангелина у сербской пары.

– Наравно, ми смо за вама. (конечно, мы с вами).

– Капитан, у нас «мэйдей».

– Кто?

– Контейнеровоз под мальтийским флагом.

– Далеко.

– Около ста миль.

– Ближе нас к нему кто-нибудь есть?

– Нет.

– Твою мать! – Капитан зашагал по мостику взад-вперед. – Что у них?

– Говорят, что корабль дал осадку гораздо ниже ватерлинии, и теперь почти не двигается. Они не понимают, что происходит.

– Покажи мне, где это.

Капитан признавал спутниковую навигацию, отображающую положение на мониторах, но привык отмечать координаты на большой бумажной карте. Ему так было нагляднее. Помощник ткнул простым карандашом в пересечение долготы и широты, соответствующей положению контейнеровоза.

– Ясно. – Капитан постучал указательным пальцем по кар-

те. – Они шли за нами и попали в этот мерзкий сироп.

– Что мне им ответить? – Спросил помощник.

– Скажи, что мы не пойдем им на помощь. Передайте «мейдей» дальше.

– Капитан, это три часа хода. Мы даже не отклонимся от графика?

Капитан вынул банку с той самой водой. Перевернул ее и поставил на стол, на крышку.

– Что ты видишь? – Спросил он помощника.

Его голос звенел от нервного напряжения. Вода тяжело стекла по стенкам.

– Она что, стала еще гуще? – Удивился помощник.

– Да. С тех пор, как мы ее набрали, не прошло и четырех часов. Этот контейнеровоз, как раз в том месте, где мы ее набрали. Я не провожу прямых аналогий между банкой и океаном, кто знает, может быть там и не густеет так быстро, но черт возьми, я этого не знаю, и не знаю вообще, что происходит с этой чертовой водой. Какого хрена она превращается в желе?

На банку, как зачарованные, уставилась вся смена. Капитан перевернул ее снова и дал полюбоваться зрелищем, как вода не спеша стекает по стенкам.

– Надо удирать отсюда, и чем быстрее, тем лучше. На контейнеровозе экипаж пятнадцать человек, а на нашем лайнере – тысячи. Пусть меня лишат зарплаты за самоуправство, чем посадят, за убийство тысяч.

– Капитан! – Один из вахтенных обратился к начальнику. – У нас проблема.

– Что еще?

– Не сбрасывается жидкость из санитарного танка.

– Что там, клапан заело?

– Нет, говорят, всё открыто, но не течет.

– Ах, ты боже мой, почему все проблемы происходят одновременно? Отправляйте ремонтников, пусть разбираются. Поставьте меня в известность, когда все исправите. – Капитан подошел к панорамному окну. – Красивая безделушка. – Произнес он зло.

Народ на палубах требовал развлечений. Ему не нужны были проблемы. Они заплатили деньги и ждали за это сервиса самого высокого уровня. Люди заслужили это, многие тяжелым трудом, и капитан считал себя не вправе испортить им отдых.

Мелкие вибрации от работающих на полную мощность двигателей передавались на стекло. Капитан проверил скорость. Она все еще была мала для тех оборотов, которые развивали винты. Аномальная зона никак не хотела заканчиваться. Странно ведущие себя обитатели океана только усугубили подозрения в том, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Капитан ходил этим маршрутом много лет и попадал несколько раз в Рождество, но ни разу не видел, чтобы дельфины собирались сотнями. Они явно бежали от этой странной воды.

– Капитан, ремонтники на связи!

– Сделали, наконец?

– Нет, у них там проблемы.

Капитан чертыхнулся про себя и взял в руки переговорное устройство.

– Что у вас там?

– Тут все застыло. – Ответили ему.

– Как это?

– Это даже не желе, это шоколадный пудинг. Всё, что набралось в танк, застыло и не идет в трубу.

Капитан закрыл глаза.

– За что это мне? Когда я успел так провиниться перед богом? – Подумал он. – Запах какой-нибудь посторонний есть? – Спросил капитан вслух.

– Нет, воняет, как обычно. Принести образец?

– Неси, медикам сдадим на анализы.

В голове все смешалось. Капитан предположил, что, наверняка, эти два случая загушения воды в океане и в танке, взаимосвязаны. Но, каким образом?

– Ты в своем номере мылся? – Спросил он помощника, которого просил отмыться от следов океанической воды.

– Нет, на кухне. Просто я спросил у них средство для обеззараживания и там до прачечной близко.

– Кто знает, коммуникации из кухни идут в тот танк? – Спросил капитан у команды.

– Да, в тот, который забился. – Подтвердили ему.

– Ясно. – Капитан сел на свое место и глубоко задумался. – Значит, это всё-таки какая-то зараза. Слушайте, надо как-то дать знать персоналу, но так, чтобы до туристов не дошло, короче, надо теперь следить, чтобы зараза не попала в запасы пресной воды. Понятно? Этих молодцев-ремонтников отправьте мыться в тот же душ на кухне. Их одежду на прожарку в стерилизатор. Надо предупредить офис, пусть они взбаламутят прибрежные службы. И свяжитесь с тем контейнеровозом, узнайте, что у них?

Связь установили быстро.

– Как дела на борту? – Спросил капитан у капитана контейнеровоза.

– Затягивает. Нос уже в воде, или что это на самом деле. Любые попытки вырваться приводят к тому, что корабль погружается еще быстрее.

– Насколько густая вода?

– Это не вода совсем. Она уже и не течет. Миллионы рыб застряли у поверхности, торчат в воде, как изюм в булке. Хотели на поверхность, кислорода хлебнуть, но не смогли, сдохли. Это что-то невероятное! Природа мстит нам! А вы смогли вырваться из этой ловушки?

– Не совсем. Двигатели маслают на максимуме оборотов, идем уже больше четырех часов, а все чувствуется сопротивление. Вам обещали помочь?

– Да, гидросамолет уже вылетел. Признаться, пришлось долго объяснять им, что у меня не белая горячка и не пара-

нойя. Вы доложили начальству?

– Пытался несколько часов назад, но результата никакого. Мне тоже не поверили. Сделал запрос, жду. У них ночь сейчас, только дежурный, дрыхнет, поди.

– А, твою мать! – Ругнулись на том конце.

– Что у вас?

– Контейнеры сорвались. Наклон на нос очень сильный. Уходим быстрее, чем успеет помощь. Ладно, до связи!

– Держитесь, удачи вам.

– Капитан, у нас двигатели на пределе, температура выше критической. Надо сбавлять обороты. Заклинят, вообще остановимся.

Капитан покачал головой. Такое решение не могло даваться легко. Интуиция у него работала, как у зайца, бегущего от волка, советовала бежать без оглядки. Здравый смысл подсказывал, что лучше устроить небольшую разгрузку двигателям, иначе можно было на самом деле застрять в этой смертельно опасной ловушке. Все навалилось разом, и никто не мог подсказать ему правильное решение. Медикам не хватало квалификации, чтобы разобраться с заразой. Они объясняли, что не микробиологи и понятия не имеют, как определить, что за микроорганизм вызывает такие изменения воды. Они вообще не были уверены, что микробы на такое способны.

Санитарные службы Мальдивских островов были предупреждены о чрезвычайном происшествии и обещали, как

только смогут, отправить специалистов взять пробы воды. Никто не хотел верить в то, что проблема серьезная.

– Капитан, еще один «мейдей».

– Сбавляйте обороты. – Капитан наконец-то решился. – И заглушите две машины.

Лайнер заметно качнуло, будто вдавили педаль тормоза в пол. Сречко успел поймать пустую бутылку «Жуплянки». Стаканчики и посуда по инерции съехали на край стола.

– Чуть не врезались. – Пошутила Ангелина. – Пойдемте посмотрим, почему так резко затормозили?

Бар находился рядом с бассейном. Торможение произвело в нем еще больше последствий. Волна из бассейна, поднявшаяся по инерции, окатила десятки людей и смыла столы и стулья в одну кучу. У носовой части палубы уже собралась любопытная толпа. Народ переговаривался между собой, но понять в хаосе незнакомых языков, о чем они говорили было невозможно. Роман предпочел увидеть своими глазами причину торможения. Толпа мешала подойти к поручням.

– Подсади меня на плечи. – Предложила Ангелина.

– Привыкла ты на моей шее кататься. – В шутку буркнул Роман, но помог жене взобраться.

Сербская пара решила, что им тоже подойдет такой способ. Валерия взобралась на шею Сречко.

– Что видишь? – Спросил Роман.

– Ничего такого. Никаких кораблей не видно, но рыба вся

всплыла.

– Ты дельфинов, что ли рыбами назвала? Это млекопитающие.

– Не умничай, сама знаю. Я про рыбу говорю. Пятна, прям, серебристые у самой поверхности, очень хорошо выделяются на фоне воды.

– Сречко, постойи нешто чудно се дешава. (Сречко, там что-то странное происходит). Почимо на доньой палуби? (Посмотрим с нижней палубы?) – Валерия пришпорила своего парня.

– Вниз? – Переспросила Ангелина и указала в направлении пола указательным пальцем.

– Да, вниз. – Закивала головой Валерия.

Надо сказать, что торможение не у всех туристов вызвало интерес. Многие даже не поднялись из-за столиков. Спокойно продолжали уплетать оплаченную еду и напитки. На нижней палубе было еще больше народа. Всплывшая рыба вызывала интерес. Дети и взрослые показывали руками на странные косяки рыбы, поднимающиеся к поверхности и подельфины выпрыгивающие из воды. Дельфинов почему-то уже не было так много, а те, что попадались на глаза, двигались достаточно медленно, будто утомились гонкой.

– Честно признаться, Гель, это напоминает бегство. – Поделится своими мыслями Роман. – Я ни разу не слышал о том, чтобы рыба вот так у поверхности плыла, да еще и пыталась выскочить наружу. Ей что, кислорода не хватает?

– Что ты придумываешь, Ром, какое бегство? Мы первый раз в этих местах. Много ли местные жители знают о поведении волков или зайцев средней полосы России. Они поди и волка от собаки не отличат?

– Возможно. – Согласился Роман.

Он нашел свободное место у борта, и занял его, притянув жену. Они перевесились через борт, чтобы разглядеть, что происходит у самого борта. До воды, с нижней палубы судна, было не меньше пятнадцати метров. Белые буруны вспоротой острым носом корабля пузырились и сразу же опадали.

– Смотри, а корабль опустился ниже. – Роман показал Ангелина на борт.

– Откуда знаешь?

– Когда мы заходили на судно, было видно темно-синюю окраску нижней части, а теперь нет. Я решил, что это и есть ватерлиния.

– Роман, ты специально придумываешь небылицы, чтобы напугать меня.

– Нет, я хочу разнообразить наше путешествие, добавить экстрима.

Сербская пара куда-то запропастилась в толпе. Роман искал их глазами и не нашел. Любоваться океаном, пусть и преподносящем сюрпризы, быстро надоело.

– Пойдем в каюту? – Предложил Роман.

– Пойдем. А где наши Сречко и Валерия?

– Ушли, по-тихому. Тоже, наверное, притомились.

Они чуть не ушли, но крики людей остановили их. Народ показывал руками за борт. Роману пришлось снова протиснуться к борту, чтобы разглядеть причину беспокойства. На бирюзовой глади воды выделялось яркое пятно. Лайнер шел напрямик на него. С такого расстояние невозможно было разобрать, что это за пятно, скорее всего это был катер или яхта.

Лайнер подал протяжный гудок и начал маневр отворота. Судно тяжело накренилось на левый борт. Застонал корпус от перегрузок. Роману показалось, что нос лайнера вошел в воду как-то глубоко, как при шторме. Наконец судно выровнялось. Яркое пятно приближалось на безопасной дистанции по правому борту. Через пять минут, стало отчетливо видно, что это небольшая парусная яхта, лежащая на боку и наполовину затопленная. На борту стояли два человека и интенсивно махали руками.

На палубе возник шум. Людям показалось, что их лайнер проскочит мимо пострадавших. Кто-то схватился за телефоны и фотоаппараты, а кто-то помчался вверх, на капитанский мостик, узнать судьбу несчастных жертв кораблекрушения.

– Рома, а почему они тонут? – Удивилась Ангелина. – Нет ни шторма, ничего.

– Может, дыра в корпусе? Я только на резиновой лодке плавал. Неужели не остановимся?

Лайнер начал останавливаться. Как и все предыдущие ма-

невры, сделал он это грубо и натужно. Толпа качнулась, подавшись инерции. Те, кто сейчас были у бассейна, наверняка снова пожалели об этом. До полной остановки, лайнер ушел от пострадавшего судна на добрую пару километров. С правого борта спустили оранжевую шлюпку и трое человек с спасательных жилетах отправились спасать. Народ заоплачивал их героическому поступку.

Спасательная операция заняла добрый час, если не больше. Пока корабль стоял на одном месте, Роман и Ангелина рассматривали океан. Что-то определенно в нем было не так. День назад, при том же безветрии, он волновался гораздо сильнее. Волн не было, но поверхность океана не выглядела такой ровной, как сейчас. И самое важное отличие, вчера не было столько рыб, точнее, их не было совсем.

– Океан, как будто замер. – Поделилась наблюдениями Ангелина. – Даже волны не бьют в борт.

Вода на самом деле, как-то мягко облизывала борта корабля.

– Молочные реки, кисельные берега. – Автоматически вспомнил Роман аналогию из русских сказок.

– Что-то мне на душе тревожно. – Призналась Ангелина. – Опять домой хочу.

– Тревожность, это признак переутомления. Так же тебе психолог сказал?

– Сейчас не так, как на работе, предчувствие есть, страх. Домой охота, в привычную обстановку.

– Так, пошли в каюту, отдохнем и тревожность, как рукой снимет.

Они поднялись на пятый уровень по носовой лестнице, и снова пришлось пройти мимо бассейна. Как они и ожидали, вода выплеснулась во время остановки. Вокруг бассейна было сыро. Но их удивило не это, возле бассейна никого не было. На столиках остались недопитые бутылки, остатки еды, но народ словно испарился.

– Куда они делись? – Ангелина заволновалась еще сильнее.

– Ушли смотреть, как спасают людей.

– Ага, чтобы они так пиво недопитое побросали? Маловероятно. Что-то здесь не так?

Девушка подошла к бассейну. На первый взгляд, ничего необычного в нем не было. Голубоватая вода не выглядела опасной. Ангелина подошла к самому краю и чуть не поскользнулась. Роман успел подхватить ее.

– Скользко, гадство! – Ругнулась супруга. – Как на соплях.

Роман опустил рядом с бассейном и осторожно макнул в воду палец. Вынул его и с удивлением и страхом наблюдал, как вода медленно стекает с него.

– Что это такое? – Испуганно спросила Ангелина.

– Кажется, я начинаю догадываться. – Роман не стал вытирать палец об одежду. Донес его до ближайшего столика, облил пивом и тщательно вытер салфеткой. – Вода за бортом тоже стала такой, как в этом бассейне.

Он схватил со стола пепельницу и бросил ее в воду. Она упала с сочным чавканьем, почти без брызг, и медленно пошла ко дну. Роман лихорадочно пытался вспомнить природные причины, приводящие к подобным катаклизмам. Ничего путного вспомнить не удалось.

– Надо запастись водой в бутылках. – Решил он. – Быстрее, пока народ не догадался вперед нас!

Он схватил Ангелину за руку и скорым шагом потянул ее к ближайшему бару. Одиноким бармен, скучая, натирал стаканы.

– Ду ю хэв уотер ин биг ботл? (у вас есть вода в больших бутылках?) – Спросил Роман.

– Ноу, джаст ординарри ботл. (Нет, просто обыкновенные бутылки)

– Окей, тен ботлз, ноу, твенти ботлз. (десять бутылок, нет, двадцать бутылок)

Бармен выставил бутылки на стойку.

– Бэг? (Пакет?) – Попросил Роман.

– Ноу, уи хэвн’т бэгз. (нет, у нас нет пакетов)

– Вот засада. Не продумали вы этот момент. – Высказал Роман ничего не понимающему бармену.

Огляделся, и увидел чужую пляжную сумку. Вытряхнул из нее вещи прямо на стойку опешившему бармену и сложил в нее бутылки. Рассчитался за них и положил еще сверху.

– Фо уотер энд бэг, андестен? (за воду и сумку)

– Йес, ай андестен. (да, я понял)

– Окей, гуд дэй! (хорошего дня)

Когда Роман и Ангелина покинули бар, бармен сразу же позвонил начальству, предупредив их о странных посетителях.

– Закрывай бар, и воду больше не продавай. Тут какая-то заваруха начинается. Народ говорит, что вода в бассейнах становится густой сама по себе.

Роман закрыл за собой дверь в каюту и спокойно выдохнул. Он чувствовал, что в ближайшее время вода превратится в самый ценный ресурс на корабле.

Судно тронулось, как только подняли шлюпку со спасенными людьми. Нос лайнера сильно клюнул вперед. По корпусу пробежала дрожь. Сопrotивляющаяся среда стопорила усилия шести огромных дизелей.

Капитан сам пошел узнать, что стало причиной кораблекрушения. Примерно, он уже догадывался, но желал знать подробности. Немолодая чета обеспеченных туристов на арендованной яхте, напуганная до дрожи в руках, поведала, что они шли под парусом и в какой-то момент заметили, что скорость упала. Ветер был слабым и это их не сильно удивило. Они какое-то время не обращали на то океан, пока не заметили дельфинов и косяки рыб, словно бегущих от чего-то. Тогда они и обратили внимание, что вода стала странной и густой.

Завели двигатель и попутно попытались поймать ветер, но

неожиданный порыв и опасный маневр, просто накренили судно, оно зачерпнуло воды и больше не выровнялось. Вода медленно, но неумолимо засасывала его. Глава семейства рассказал, что за то время, что они ждали спасения, видели, как погибала рыба, пытающаяся пробиться к поверхности. А та, что вырывалась наружу, тоже погибала вскоре.

– Это экологическая катастрофа. Мы загрязнили среду и теперь сами пожинаем плоды своей глупости. – Подвел итог своему рассказу спасенный мужчина.

– Не мы одни, так что отвечать будем вместе, а для этого нам надо как можно быстрее добраться до первого порта.

– А на берегу уже знают? – Спросил мужчина.

– Знают. Площадь, на которой это случилось, довольно обширна. К некоторым уже спешат спасатели.

– Это хорошо. Мы никому не успели сообщить. Все произошло так быстро. Спасибо, что остановились.

– Пожалуйста. Не скажу, что это решение далось нам легко. Мы потеряли драгоценное время. Чувствуете, как дрожит судно?

– Да, есть немного.

– До остановки эта дрожь почти не чувствовалась. Народ еще ничего не знает толком, но уже начинает догадываться. Одна надежда, что двигатели вытянут нас из этой трясины. Смотрите. – Капитан показал спасенным банку с водой. – Эту воду мы набрали еще утром, когда заметили первые признаки ее странного состояния.

В спокойном состоянии вода выглядела обычно. Капитан перевернул банку. Густая жидкость сползла вниз, как желе.

— За несколько часов из просто густой воды, она превратилась вот в такое желеобразное состояние.

— Капитан, докладывают, что народ кинулся в бары за бутилированной водой. Они не просто покупают, там уже бьются за нее.

Капитан приложил сложенные ладони к лицу.

— Так, подключите меня к громкой связи, сделаю заявление.

Капитану передали микрофон.

— Леди и джентльмены, говорит капитан круизного лайнера Федерико Монелли. Довожу до вас, что наше судно попало в аномальную зону, в которой с водой происходят необъяснимые вещи. Но волноваться нет причин. Лайнер оборудован закрытой системой питьевой воды, которая позволит обеспечить ею всех людей до окончания маршрута. Не стоит осаждать бары и устраивать битвы. Уголовный кодекс действует и на борту круизных лайнеров. Соблюдайте порядок и не поддавайтесь панике. С уважением, капитан и экипаж круизного лайнера.

Когда капитан закончил речь, на его носу и лбу выступили бисеринки пота.

— Пора на сушу, разводить виноград и нянчить внуков. Скажите, из кранов идет нормальная вода?

Кто-то из смены метнулся в туалет.

– Нормальная.

– Слава богу. Наберите мне стакан, язык к нёбу присох. И на всякий случай, сделай запас воды на капитанском мостике в бутылках.

Кто из команды отправился выполнять просьбу капитана. Монелли подошел к окну, открывающему вид на нос судна. Он попытался разглядеть впереди какие-нибудь признаки того, что странная аномальная зона с густой водой скоро закончится. Напрасно, океан выглядел однородным. Бирюзовый цвет, который раньше вызывал самые положительные ассоциации, начал казаться ему опасным, даже смертельным.

Капитану подали стакан воды. Он жадно, в три глотка, выпил его. Хотел что-то сказать, но вдруг пол ушел из-под ног, и его бросило прямо на стекло. Все, кто находился в помещении, полетели на пол. Капитан больно ударился головой, но не обратил на это никакого внимания. Он вскочил на ноги и с ужасом увидел, как нос корабля зарывается в воду.

– Задний ход! – Крикнул он и сам кинулся к органам управления.

Развернул рукоятки, управляющие винтами на сто восемьдесят градусов. Судно по инерции двигалось вперед. Смена прильнула к окну. Тягучая волна, накатывалась на нос и поднялась выше нижних палуб. Все происходило медленно, как в рапидной съемке. Корабль не спеша двигался вперед, забуливаясь в мягкую плоть океана. Ни капитан, ни вах-

тенные, как загипнотизированные, не могли оторваться от страшного зрелища. Корпус судна застонал, затрещал. Тысячи кубометров воды перегрузили его носовую часть. Судно накренилось вперед. Корма задралась, обнажив оба винта. Они совершенно бесполезно вращались, едва задевая поверхность воды.

– Мэйдей! Мэйдей! – Выкрикнул капитан. – Живее!

Смена бросилась выполнять приказ. Картина за панорамным окном капитанского мостика поражала своей невероятностью. Лайнер медленно уходил под воду. Одеяло из морской воды накрывало его с неотвратимой неизбежностью, медленно, но упрямо. Капитан должен был принять решение, но какое именно, он никак не мог выбрать. В глубине души он надеялся на то, что судно выплывет, как только инерция перестанет толкать его вперед. Точно этого он не знал, поэтому и не сомневался.

– Объявлять эвакуацию? – Спросил испуганный помощник.

– Постой, вдруг обойдется. Объяви по громкой, чтобы все перемещались в кормовую часть.

Помощник выполнил распоряжение. Для себя капитан определил условную границу, если судно погрузится глубже третьей палубы на четверть, то он объявит эвакуацию. Шлюпок, как и на Титанике на всех не хватит, а помощи ждать неоткуда. Если народ поймет это, может начаться кровавая вакханалия за места. Он понимал, что рискует в обоих слу-

чаях, но если судну уготовано пойти ко дну, он сойдет с него последним.

Роман и Ангелина уложили запасы воды в свои рюкзаки и собрались лечь отдохнуть, когда судно напоролось на что-то. Их бросило на стену. Роман рассадил бровь. Кровь бежала из раны обильно. Ангелина упала на мужа, потому и отделалась легким испугом. Они быстро перебинтовали рану лоскутами из разорванной майки. Из иллюминатора в их каюте разглядеть, что за препятствие встало на пути лайнера, не удалось.

– Берем рюкзаки, все необходимое и выходим. – Решил Роман.

На всякий случай они решили двигаться в направлении предписанной им спасательной станции. В коридорах слышались крики, ругань, плач детей. Многие выбежали, чтобы посмотреть, что случилось, и теперь в коридоре возникла толкучка. Роман бесцеремонно расталкивал людей и старался не выпустить Ангелину. Жена и сама боялась этого, потому и держала его за майку.

– Вода! – Выкрикнули откуда-то спереди.

Роман сразу понял, что надо идти в обратную сторону. Развернулся и спешно направился в сторону кормы. Оказалось, что идти в эту сторону труднее. Судно явно накренилось. Люди выглядывали из кают, спрашивали про ситуацию. Они и предположить не могли, что с ними может случиться какая-нибудь проблема. Видя суету испуганных людей, они

невольно заражались страхом и тоже начинали суетиться. Почему-то не было никаких распоряжений и руководства к действию со стороны капитана. Роман ждал, что кто-то должен был упорядочить хаотичные метания туристов.

Они выскочили на открытую палубу. Первое, что бросилось в глаза, это близкая вода, утыканная рыбьими телами и только потом, Роман огляделся и понял, что судно потихоньку уходит под воду носовой частью. Две крайних оранжевых шлюпки сорвало с креплений и они мягко покачивались в десятке метров от борта Люди, будто ополоумели от страха. Понять можно было тех, кто был с детьми, но кричали все. Многоязычные возгласы, объединенные одной интонацией, разносились по всем палубам.

Пока Роман и Ангелина поднимались по забитым лестницам, из динамиков раздался голос капитана:

– В связи с угрозой затопления судна, объявляю эвакуацию. Прошу вас организованно, согласно предписанным станциям, занять очереди к шлюпкам. На местах сбора тем, кто не успел взять из каюты, будут выданы спасательные жилеты. Напоминаю, что паникеры и подстрекатели будут задержаны персоналом судна, и переданы в руки правосудия. Преимущество имеют семьи с детьми.

Народ замер, переваривая услышанное, а потом шумно ломанулся вниз. Толпа понесла Романа и Ангелину. Больше всего Роман боялся в толчее потерять супругу, и потому крепко держал ее за руку. Толпа пыталась разъединить их, но

Роман грубо расталкивал людей не взирая на пол и возраст.

До своей спасательной станции они так и не дошли. Оказалось, что в коридор уже попала вода, и мало того, одна из сорванных шлюпок принадлежала номеру их спасательной станции. Теперь они были лишними, и надо было надеяться, что их где-нибудь примут сверх положенного количества. Никаких привилегий, типа детей, у них не было. В такой сложной ситуации ждать милосердия не стоило.

– Придется ждать, когда все усядутся. – Решил Роман. – Глядишь, и нам где останется местечко.

– Я боюсь. Смотри, как все обозлились.

Народ, которому не достались шлюпки, поднял шум. Часть бросилась в очереди к другим шлюпкам, часть осталась ждать и требовать. Персонал корабля, напуганный не меньше туристов, пытался вразумить их, и направить куда-то еще, но многие так настаивали дать им капитана, что это граничило с шоковым помешательством.

Мужчина, примерно под сорок, с татуированными руками, что-то громко сказал жене и выпрыгнул прямо с палубы в воду. Видимо, решил вплавь достать до сорванной шлюпки и подогнать ее к борту. Он зашел в воду солдатиком, без брызг. В прозрачной воде было видно, как след его погружения обозначился пузырьками воздуха. Только они не спешили подняться на поверхность. Мужчина ушел под воду метра на три и теперь пытался всплыть на поверхность. Роман закрыл глаза, чтобы не видеть того, как до несчастного дойдет

вся тщетность его попыток всплыть. Вскоре начала кричать женщина, супруга смельчака.

– Ром, он не всплывает. – Удивленно произнесла Ангелина.

– Это же очевидно было. Потому наш лайнер и уходит под воду, что мы сейчас в трясине, как бы она мирно не выглядела.

К крикам жены, добавились крики о помощи. С борта кинули спасательный круг, но он мягко шмякнулся о поверхность воды и остался лежать на ней, почти не погрузившись. Мужчина махал руками, но вместо того, чтобы всплыть, погрузился еще глубже. Вскоре его движения стали совсем хаотичными и через пару минут он замер.

– Ужас. – Ангелина прикрыла руками рот. – Он утонул.

Страшная, но очевидная вещь шокировала. Даже Роман, предвидевший такой исход, почувствовал легкий приступ паники и позывы бежать куда-то. С трудом удалось справиться с ними. Он предположил, что и по другому борту могло сорвать спасательные шлюпки и печальный пример смельчака с татуировками охладит пыл желающих добраться до них вплавь. Никто сейчас не будет думать о других. У людей одна программа, спасти себя и близких.

– Наверх! Нам надо наверх! – Скомандовал он Ангелине и потянул ее за собой.

– Зачем, Роман? Они же уплывут без нас?

Супруга посмотрела на него, как на человека с «поехав-

шей крышей».

– Нормально со мной всё, не смотри на меня так. Помнишь, те колеса, на которых мы соревновались?

– И что? Ты хочешь, чтобы мы на них сбежали отсюда.

– Ну, это тоже идея, но женская. Я хочу добраться на них до шлюпки и подогнать к борту.

– А получится?

– Я почему знаю? Попытка не пытка, всё же лучше, чем ждать, возьмут тебя или нет.

– Хорошо, я с тобой.

Лестницы, выше второй палубы, обезлюдели. Кто-то из персонала пытался узнать, зачем они направились вверх, но Роман только отмахнулся рукой.

– Спасать вас, дураков торопимся! – Крикнула Ангелина.

Они добрались до самой верхней палубы. Здесь царил полный беспорядок. Только это совсем никого не волновало. Два больших цветастых колеса уперлись в стеклянный барьер и лежали поверх груды из столов и стульев.

– А как мы собираемся идти с ними через коридоры? Они же не пролезут? – До Ангелины вдруг дошла тщетность их усилий.

Роман потер затылок.

– Будем бросать.

Он перевалился через борт и с высоты в несколько десятков метров оценил шансы на удачный бросок. Колесо, в идеале, должно было упасть прямо к борту, чтобы можно было

прыгнуть на него. Роман сбегал за одним колесом и бросил его вниз, почти без толчка. Колесо полетело, кувыркаясь, и задело борт, отскочило и упало далеко от корабля.

– Чёрт! – Ругнулся Роман.

У него остался только один шанс. Колесо было легким, но громоздким, неудобным для хвата. Роман оттолкнул его от себя, шестым чувством определив траекторию полета. Колесо полетело ровно и плюхнулось точно под борт.

– Есть! – Обрадовался Роман. – Теперь, бежим вниз.

Никто, раньше, чем спустился Роман, не постигли смысла валяющегося под бортом цветастого круга. Народ все так же волновался, ругался и требовал. Женщины, потерявшей мужа, не было видно. Возможно, ее отправили на другую шлюпку, из милосердия. Роман подошел к борту. Колесо терлось о борт в трех метрах под ним. Было страшно, но не промахнуться, а не удержаться, или сломать колесо.

– Эй, мужик! – Роман тронул за плечо иностранца. – Помоги.

Тот захлопал глазами, ничего не понимая. Роман подвел его к борту, снял со своей спины рюкзак и сделал вид, что спускает его вниз.

– Ай пут даун он уил. Андестен? (я опуститься на колесо, понимаешь?)

– Еа, андестен. Уай? (да, понимаю. Зачем?)

– Бот. – Роман показал пальцем на оранжевую шлюпку. – Ай уонт ту сейв пипл. (я хочу спасти людей)

До иностранца, кажется, начал доходить замысел Романа.

– Окей, комон гай, ай хелп ю, бикоз ю хелп ми. (хорошо, давай парень, я помогу тебе, потому что ты поможешь мне).

Роман взялся за лямки рюкзака, иностранец тоже держал их и еще двое мужчин держали иностранца, чтобы он не перевалился за борт, когда будет спускать Романа. Задумка с лямками позволила сократить два с половиной метра высоты, но с полуметровой высоты все равно пришлось прыгать. Роман, как клещ, вцепился руками в пластиковые «подушки» колеса. Оно сразу же провернулось под ним и Роман очутился в вязкой и совершенно глухой воде. Накатила паника и жуткий страх. Перед глазами всплыл тот несчастный, размахивающий татуированными руками. А ведь он был в нескольких метрах сейчас.

Роман все продумал заранее. Он подлез между колесом и бортом корабля, подтянулся, оттолкнулся ногами от борта и втолкнул себя внутрь колеса. Тягучая соленая вода стекала с него, создавая какое-то неприятное ощущение грязи на теле.

– Рома! Ты как? – Услышал он испуганный голос Ангелины.

– Все нормально! Я справился!

– Ромочка, я люблю тебя!

Роман оттер лицо от скользкой воды и посмотрел сквозь «подушки» колеса вверх. Увидел родное лицо жены, уже заплаканное, но светлое и еще десятки лиц, ждущих от него продолжения подвига.

– И я тебя! – Крикнул Роман. – И вас, дураков, тоже. – Добавил негромко.

Про себя подумал, что хорошо, что они тогда с сербами решили посоревноваться на этих штуках. С непривычки управлять казавшимся таким простейшим устройством было бы совершенно невозможно. Роман пошел в направлении дрейфующей шлюпки. Ноги скользили и все время норовили провалиться в воду. Двадцать метров до шлюпки дались ему с трудом.

Вдоль борта шлюпки, как новогодняя гирлянда, висел трос. Роман схватился за него и перебрался на борт. Потянул за ручку брезентовой двери и она открылась. Народ с корабля одобрительно зашумел. На ближайших спасательных станциях люди спокойно грузились на шлюпки и с любопытством поглядывали на менее везучих соседей. Роман забрался внутрь и сразу прошел в носовую часть. Шлюпка оказалась полноценным катером со штурвалом. Вместо ключа зажигания на панели имелся флажок. Роман повернул его и где-то в недрах завелся мотор. Поискал педали газа и тормоза, но не нашел, зато обнаружил рычаг, как на самолете и решил, что это управление газом. Рычаг находился по центру щели и по аббревиатурам Роман догадался, что отклонение рычага вперед, вызывает движение вперед, а отклонение назад, включает задний ход.

Осторожно двинул рычаг вперед. Шлюпка вздрогнула и медленно сдвинулась с места. Роман выкрутил штурвал в

сторону корабля и медленно направился к нему. Опыта управления морским транспортом у него не было никакого, да еще эта странная вода будто создавала паразитические моменты, которых он не мог предусмотреть. Пристать бортом к борту удалось только с пятой попытки. Персонал корабля подсуетился и стравил тросы на которых держалась шлюпка, чтобы помочь людям перебраться через поручни. Несколько мужчин забрались на крышу и стали принимать женщин и детей.

Роману несколько раз благодарно пожали руку и похлопали по плечу. Ему было не до этого. Он нашел взглядом Ангелину.

– Давай, принцесса, я сам тебя поймаю! – Крикнул он супруге.

Ангелина перекинула рюкзаки и ловко перепрыгнула через поручень. Роман все равно подхватил ее и помог мягко приземлиться. Ангелина откинула волосы, упавшие на лицо и страстно поцеловала мужа.

– Мой герой. – Произнесла она после поцелуя.

– Ничего такого, я просто делал свою работу. – Роман шутливо приосанился. – Ладно, полезай внутрь, занимай место.

Ангелина взяла рюкзаки и спустилась в шлюпку. Соседние заполненные шлюпки уже травили на воду. Роман заметил, что за время, пока они принимали пассажиров, поручни почти сравнялись по высоте с крышей шлюпки. Лайнер

затягивало в воду на глазах. Его неожиданно качнуло, и через пару секунд из-под борта в каких-то десяти метрах на поверхность вышел пузырь воздуха. Соседняя шлюпка с заведенным мотором уже начала движение и вдруг провалилась кормой в то место, где вышел пузырь. Испуганные крики людей были слышны через стенки. Мотор шлюпки взревел, но она ни на сантиметр не подалась вперед.

– Быстрее уже перелазьте! – Крикнул Роман людям, оставшимся на судне.

Воздух из трюмов лайнера мог потопить всех замешкавшихся с погрузкой. Люди поняли его интонацию и начали просто перепрыгивать через препятствие.

– Роман!

Кто-то стукнул его в плечо. Роман обернулся и увидел Сречко.

– О, Сречко и ты тут!

Сречко показал свой номер спасательной станции.

– Валерия? – Спросил Роман.

– Унутар. – Ответил Сречко и постучал ногой по крыше шлюпки.

– Ясно. Ангелина тоже унутар. Надо спешить, иначе нас потопит эта громадина. Полезай и сам унутар.

Сречко согласно кивнул и забрался внутрь через узкий дверной проем. Последними на крышу шлюпки сошли пять человек из персонала корабля. Одним из них оказался капитан лайнера Монелли. Он подошел к Роману и по-деловому

пожал руку.

– Ю, рили хиро. (ты, настоящий герой)

– Да ладно вам, капитан. – Засмутился Роман. – Велком эбоурд (добро пожаловать на борт). – Указал на открытую дверь шлюпки. – Ай кент драйв, мэй би, ю (я не могу водить, может быть, вы).

– Оф коз! (да, конечно) – Капитан улыбнулся во весь рот.

Прежде, чем спуститься внутрь, Роман дотянулся до первого сброшенного сверху колеса и притянул его канатом к корпусу шлюпки. Пробежался до носа и загарпунил второе колесо. Оно, во время сложных маневров шлюпкой, тоже подкатилось к борту лайнера.

Романа приветствовали аплодисментами и криками, чем здорово засмущали. Он пробрался к Ангелине и скромно сел рядом, пунцовый от лишнего внимания. Капитан Монелли подвел шлюпку ко второй сорванной шлюпке и перебрался на нее, предварительно пожелав всем удачи. Он решил, что сможет выполнить свой долг, только после того, как заберет всех пассажиров, имея ввиду тех, что сейчас находились на обездвиженной шлюпке, затягиваемой в трясину океана.

Оранжевое судно, набрало обороты и догнало стадо таких же шлюпок, удирающих прочь от странной и страшной беды. До ближайшего берега, одного из островов Мальдивского архипелага, было около сотни морских миль.

Глава 2

Мопс Карл храпел на разные лады, как старый дед. Иногда на него находила активность, он сучил лапами, издавал невнятные звуки, перекатывался на другой бок и затихал. Ненадолго. Кирилл прощал своему псу эту слабость. В его квартире он был единственным живым существом, которое любило его, и эта любовь была тем теплым чувством, которое заставляло спешить домой с работы. Ведь тебя там ждут.

Мопса Кириллу подарили коллеги три года назад, на день рождения. Пожалели его холостяка, и в принципе, поступили очень мудро. Чувство холодного одиночества и неприкаянности ушло. Квартира больше не казалась неудобным спальным местом. Толстопопый и неуклюжий на первых порах щенков, привнес в нее столько жизни, сколько не привнесла женщина, с которой Кирилл имел неудовольствие проживать под одной крышей.

Имя для собаки Кирилл выбрал после просмотра депрессивного сериала про ходячих мертвецов. Там сына главного героя звали Карлом и отец, уча жизни, часто вставлял его имя. Короткие фразы с именем Карл стали мемом в интернете. На первых порах щенка надо было многому учить и добавляя к команде имя Карл, получалось убедительнее.

– Надо какать в лоток, я не рядом, Карл. Верни мне мои носки, Карл.

Либо, когда Кириллу надо было выговориться о работе или коллегах.

– Они меня не слышат, Карл. Они не знают, как стерилизовать чашки Петри, Карл.

Выбор имени отпал сам собой. При упоминании имени Карл, щенок быстро откликался. Так он и стал Карлом, хотя его смешная внешность, не совсем вязалась с таким строгим на слух именем.

Неожиданно зазвонил телефон. Мопс поднял голову и недовольно буркнул. Кирилл нащупал телефон на полке, взял его и поднес к лицу. Звонок был неизвестным.

– Кому я нужен посреди ночи? – Недовольно произнес он. Время было еще половина четвертого.

– Алло?

– Простите, что разбудил, Кирилл. Нештатная ситуация...

– Вы кто? – Кирилл понял, что ночь на сегодня закончилась.

– Представляться не буду, скажу, что из военно-медицинской службы. Случилось событие чрезвычайной важности, которое требует определенных специалистов. Через сорок минут за вами заедет автомобиль и отвезет вас на военную базу. Оттуда вы отправитесь на самолете-лаборатории...

– Бактериологическое оружие? – Не дождался Кирилл.

Он был ученым-микробиологом, работающим в самом крупном исследовательском институте.

– Мы не знаем, и делиться предположениями по телефону

не станем. У вас сорок минут, чтобы подготовиться.

– Надолго?

– Пока неясно.

– Что мне делать с собакой? Куда я ее отдам за сорок минут? – Кирилл глянул на Карла, обеспокоившегося ночным разговором.

– Бери с собой.

Трубку положили. Кирилл не привык к такой военной бесцеремонности. На душе стало как-то тревожно, неуютно. Лететь непонятно куда совсем не хотелось. Зачем он нужен, когда желающих погеройствовать хоть пруд пруди.

– Мы куда-то летим, Карл. Мир снова в опасности, и вся надежда на нас с тобой.

Обычно, если приходилось уехать из дома на несколько дней, то Карла Кирилл отдавал знакомым, у которых тоже была собака. После разлуки мопс некоторое время ловил взгляд хозяина и в его карих дружелюбных глазах стоял вопрос: «Ты же больше меня оставишь у них?». Неизвестно, что происходило, но Кирилл точно знал, что Карлу там не очень рады. Это было даже хорошо, что ему не дали времени собраться. Карлу будет спокойнее с ним, и Кириллу тоже.

Кирилл накормил пса, сам выпил кофе, почистил зубы и побрился. Собрал все запасы собачьей еды, приготовил Карлову переноску и стал ждать звонка. Мопс неласково поглядывал на переноску и на Кирилла.

– Не переживай, Карл. На этот раз мы вместе. Ты, кстати,

первый раз полетишь на самолете.

Зазвонил телефон.

– Я жду вас у подъезда. – Произнес мужской голос.

– Хорошо, выхожу. Моргните светом, чтобы я вас не искал.

– У нас мигалка.

– А, понятно.

Кирилл посадил Карла в переноску, оделся и присел на дорожку. Вдохнул пару раз, резко встал и вышел из квартиры. У подъезда стоял черный «гелик» с синей мигалкой-ведерком. У машины стоял мужчина. Он открыл дверь перед Кириллом.

– Собаку с собой, или в багажник? – Замешкался Кирилл.

– С собой. Я заберу только вас. Остальные должны приехать на своих колесах.

Мощный автомобиль вырулил из дворов, включил мигалку и вдавил ускорением в сиденье. Мигающие желтым световые фары пролетал, не сбавляя скорости. Кирилл глянул с заднего сиденья на спидометр и увидел стрелку спидометра около двухсот километров в час. Решил, что смотреть на нее страшно, откинулся назад и поставил переноску с Карлом себе на колени. Мокрые глаза собаки отсвечивали в проносащихся световых кругах освещения улицы. Кажется, Карлу было так же тревожно, как и его хозяину. Кирилл открыл крышку переноски и положил руку на плотную теплую спину мопса. Так им обоим было спокойнее.

Подумать было нельзя насколько Москва ночью короче, чем днем. Машина вылетела на окраины и понеслась по шоссе. Свернула через пару десятков километров с него и понеслась по асфальтированной бетонке. Колеса глухо стучали по трещинам, но вибрацию ездки не чувствовали. Тяжелый автомобиль поглощал все неприятные толчки своими дорожными пневматическими недрами.

Впереди показался забор со звездами и вышка с прожектором. Машину сразу осветили лучом. Подошел охранник, экипированный, как спецназовец. Водитель протянул ему пропуск. Охраннику этого показалось мало и он попросил открыть заднюю дверь. Водитель открыл. Над головой включился свет. Картина молодого человека с мопсом на коленях, насмешила охранника.

– Проезжайте. – Разрешил он.

Машина вырулила прямо к транспортному «ИЛу», переделанному под лабораторию. Кирилл знал про этот борт. Он часто использовался в Африке во время эпидемий. На нем летала своя команда, и непонятно было, что может знать такого Кирилл, чего не знают специалисты летающей лаборатории.

Внутри уже находилось люди, и многие лица были знакомы. Почти все, ученые с именем и не только в микробиологии.

– Здравсье! – Поприветствовал Кирилл.

– Ого, и тебя загребли?

– А собака, в какой области специалист?

– Она по следам микробов ищет! – Заржал кто-то, испугав Карла.

– Времени не было, оставить его у знакомых. Пришлось с собой брать. – Ответил Кирилл.

Карл испуганно озирался сквозь щели переноски. Новая обстановка, большое количество людей и странные запахи пугали его. Если бы не хозяин рядом, он бы уже начал скучить. Кириллу показали на свободное место.

– А тебе не сказали, зачем нас собрали? – Спросил его сосед.

– Нет.

– Я слышал, что какая-то хрень приключилась в Индийском океане. Якобы ролики и «эсэмеэски» сразу удаляют, кто оттуда шлет.

– Хватит выдумывать. – Раздался позади голос пожилого профессора Петрищева. – Скоро скажут, зачем мы здесь.

– Я думаю, что мы выиграли путевку в Таиланд! – Пошутил кто-то.

– В Сибирь! – Перебили его оптимизм. – В шаражку.

Вошел военный и начал перекличку. Все были на месте. Он ушел, дверь задраили. За иллюминаторами раздался свист разгоняемых турбин. Через минуту самолет вырулил на взлетку и разгоняясь не слабее «гелика», побежал по полосе. Оторвался от нее и мягко взмыл в воздух. Карл все это время держал глаза Кирилла в своем прицеле, будто хо-

тел верить, что ничего страшного не происходит. Кирилл открыл клетку и дал собаке возможность выглянуть наружу. Карл не спешил. Самолет и люди пугали его.

С места встал человек. Он был в гражданском, но ни у кого не было сомнений в том, что он военный. Выправка и командный голос выдавали его.

– Господа, теперь я могу рассказать вам, зачем мы вас собрали на борту этой лаборатории. Миссия чрезвычайно секретная, поэтому никаких попыток рассказать о ней. У вас это и не получится, потому что связь глушится. Вкратце, ситуация такая, воды Индийского океана внезапно начали менять свои физические свойства, другими словами, густеть. – Военный включил проектор и показал несколько снимков гибнущих кораблей, едва торчащих над поверхностью. Снимки рыб, дельфинов, акул застрявших в прозрачном желе и ладонь, с которой стекала тягучая жидкость. – Это реальные снимки, которые мы перехватили.

Сосед Кирилла многозначительно вылупил глаза, подтверждая правоту слухов, которым он доверился. Петрищев ничего не ответил.

– Когда это началось?

– Примерно, сутки назад.

– Сутки? – Спросили одновременно несколько удивленных голосов.

– Изменения воды были замечены вчерашним утром. Первым подало сигнал грузовое судно, потом круизный лай-

нер, а потом понеслось. За сутки больше пятидесяти кораблей потеряли плавучесть и их начало затягивать в воду, как в болото.

– Физики среди нас есть? Объясните, почему корабли затягивает?

– Не могу сказать точно, пока не проведу анализ. – Очкастый пожилой мужчина в свитере поднялся с места. – Предварительно скажу, что на первый взгляд вода обрела свойства коллоидного раствора, а там уже действует сила упругости, которая противодействует силе выталкивания. Я думаю, что затягивает только суда с острым днищем, плоскодонки не должно.

– А с рыбой что? Она погибла?

– Кислород заперт в таком растворе. Чем он гуще, тем сложнее происходит его усвоение через жабры. В том физическом состоянии, которое мы наблюдали на ладони, на снимке, думаю, он уже будет недоступен для усвоения. Это все предварительно. Нужны образцы.

– Вы уже задали себе вопрос, зачем вы здесь? – Спросил военный.

– Да. – Ответил нестройный хор голосов.

– Во-первых, скорость распространения этой заразы потрясающе высокая. Во-вторых, мы не сталкивались ни с чем подобным ранее, и не уверены, что это изменение воды вызвано микроорганизмами. В-третьих, вчера ночью была зафиксирована легкая сейсмика в районе примерного начала

распространения этого явления.

– А процесс по окружности, равномерно?

– Космические снимки показывают почти правильную окружность, искривленную течениями.

Военный вывел снимки из космоса на проектор. Над океаном было чисто и пятно более светлого цвета, похожее с такой высоты на чистый речной лед, четко выделялось на фоне более темной картинки.

– А глубина образования раствора?

– Таких данных у меня нет.

– А кто-нибудь из прибрежных государств уже заявил о сотрудничестве?

– Не спешат. Вы же знаете, сейчас все пытаются понять, что происходит и что можно сделать для себя в этой ситуации.

– Вы не делали прогноз, если известна скорость распространения этой метаморфозы, сколько времени понадобится, чтобы дойти до полюсов? – Кирилл поборол стеснение и решил задать вопрос вслух. Карл смотрел на хозяина и по виду, испытывал гордость за его смелость.

– Примерно – один месяц.

По самолету пробежался возглас удивления.

– А испарения влаги с такой поверхности происходят?

– А пресную воду затронет?

– А лед подвержен изменениям?

Ученый люд, знающий о взаимосвязи многих элементов

климата, всерьез задумался над тем, какие последствия может иметь необычная эпидемия, превращающая воду в вязкую жидкость. Вода, основа жизни и проблемы с ней могут превратить всю планету в безжизненный высохший булыжник. Хотя увидеть это удастся немногим. Без воды люди не протянут и трех недель.

– Наша цель, помимо того, что надо выяснить причину изменения состояния воды, так еще и определить в каких условиях и как себя проявляет процесс трансформации её физического состояния. Пока, всё, что мы знаем, это только фотографии и рассказы людей. По поводу пресной воды, могу сказать, что и она подвержена процессу изменения состояния.

– Уже и до суши дошло?

– Нет, слава богу, информацию перехватили с круизного лайнера. Пресная вода в бассейнах тоже стала вязкой.

– Так это же, катастрофа! – С места вскочил мужчина лет пятидесяти. Кириллу его лицо было знакомо, но в какой области он был специалистом, вспомнить не удалось. – Это же апокалипсис! Без воды мы не проживем и месяца!

– Тише, тише, Самуил Яковлевич. – Военный пассажи попросил мужчину успокоиться. – Мы вас собрали не за тем, чтобы вы поднимали панику. Сейчас я ввел вас в курс дела, чтобы морально подготовить к работе. От вас, лучших специалистов в своих областях, требуется провести мозговой штурм и выдать «на гора» результат. От вас сейчас зависит

многое, вы даже себе не представляете, сколько. Если в ближайшие недели мы не придумаем, что делать с этой проблемой, угадайте, куда двинет многомиллиардная юго-восточная Азия, Китай, Индия?

— К нам? — Догадался Кирилл.

— Именно. Это будет каток из обезумевших людей, остановить который можно будет только выжигая ядерным оружием. Вы представляете себе это? А если Китай и Индия, в отчаянии, тоже решат применить ядерное оружие? Но с другой стороны, с наступлением тепла и мы можем попасть в ситуацию, когда наши реки превратятся в студень. Хорошо, что у нас есть время хоть как-то подготовиться, и надо использовать его с максимальной пользой.

Военный замолчал. В самолете повисла тишина, нарушаемая воем турбин. Мог ли кто-нибудь из присутствующих, засыпая в эту ночь представить себе, как она закончится? Несколько часов назад все было так мирно и привычно, а вот уже мир готовится к концу света. Кирилл, впечатленный наступающей катастрофой, не почувствовал страха. В нем, наоборот, зажегся азарт ученого. Чем сложнее проблема, тем интереснее ей заниматься. По-настоящему представить себе ситуацию, когда народы в борьбе за воду, начнут уничтожать друг друга ядерным оружием он представить не мог. Слишком сильно в нем укоренилось чувство, что ничего страшного в его жизни произойти не может.

Карл, уставший от череды стрессов, наконец-то уснул и

его блаженный храп иногда заглушал шум двигателей самолета. После известий о скорой гибели мира, такая мелочь, как собачий храп, никого не раздражали. Наоборот, он казался мелодичным, как стрекотанье сверчков в ночи. Кирилл, осторожно поставил переноску в ноги, когда его пригласили ознакомиться с оборудованием лаборатории. Пес не проснулся, только чмокнул пастью и сменил тональность храпа.

Лаборатория была оборудована не хуже какой-нибудь стационарной лаборатории в научно-исследовательском центре, футуристичные анализаторы, спектрометры, хроматографы, центрифуги. Установки были вписаны в небольшой объем пространства с максимальной его экономией. Только пара установок выглядела ни к месту. Они будто оказались здесь недавно. Стояли в проходе и провода к ним были проложены по полу.

– Новое оборудование, жидкостный хроматограф. – Пояснила очаровательная девушка. – Монтировали сегодня, в аварийном порядке. Вам хорошо знакомо такое оборудование?

Она обратилась к Кириллу, видимо, знала, кто он такой.

– Да, у нас недавно такой шкаф поставили. Точность фантастическая. – Кирилл немного засмутился, из-за того, что все обратили на него внимание.

– А мне интересно, связь с коллегами из других стран можно будет поддерживать? Тут ведь не до государственных

секретов, дело-то пахнет общим капутом. – Профессор Петрищев снял очки и вытер их платочком. – Сообща проблему решили бы гораздо быстрее?

– Нет. Пока мы не будем контактировать с другими учеными. – Строго ответил военный. – Чтобы вы не считали, что это мы по старой русской привычке нагонять тайну на любое событие государственной важности отказываемся от контактов, скажу, что никаких предложений о сотрудничестве нам не поступало.

– Странно. – Удивился Петрищев. – Я мог бы сейчас позвонить своему коллеге из Мюнхена, думаю, он будет рад оказать нам содействие.

– Не надо. Я уже вам сказал, что связь с борта самолета невозможна. Объясню чуть иначе, чтобы ваши светлые головы поняли, что финансовый мир сейчас замер в ожидании противоядия. Представьте себе, что американцы смогли найти способ остановить эпидемию. Как они поступят? Отдадут ее всем и скажут, нате, пользуйтесь? Зачем? Они же смогут управлять миром без войн. Они подождут, когда Европа, Россия и Китай приползут на коленях и попросят их избавить от проблемы. Без воды мы будем ослаблены в течение месяцев. Я не говорю про войны, которые наверняка разразятся. До конца зимы еще долго и китайцы прибегут к нам оравой за свежим снегом. Это ли не мечта мирового гегемона, диктовать свои условия и слушать, как в копилочку звонко падают монетки должников?

– А мы поступим иначе, если первыми откроем способ остановить эпидемию? – Спросил Кирилл, уверенный, что у нас припасен более благородный план.

– Мы-то, ну, скажем так, мы попросим гораздо меньше, чем американцы. Это у вас склад ума, как у бессеребренников, а государству нужны деньги. К тому же, престиж отечественной науки вырастет и вам, соответственно, добавят денег на гранты и прочие вещи.

– Получается, все гондурасы, один я, Дартаньян. – Иронично пошутил Петрищев.

– Даже у могилы люди соревнуются, кому прыгнуть в нее первым. – Добавил сосед Кирилла по сиденью шепотом.

– Ваше дело – наука, в политику не лезьте. Сможете, получите и деньги, и почет, и уважение.

– А если, нет?

– Слова «нет» не должно быть в вашем лексиконе, понятно?

– А теперь у нас и выбора нет, как вам ответить.

– Вот и прекрасно. Не подумайте, что я тупой солдафон с бронебойным лбом, нет, я медик с большим опытом, но я знаю вашего брата, как облупленного. Дай вам волю, и ваше вольнодумство погубит любое хорошее начинание. У меня приказ, четкий и понятный, и я постараюсь, чтобы вы его понимали и исполняли точно так же, как и я. Найти средство от этой распространяющейся заразы и обеспечить тайну открытия. Сделайте то, что вы умеете лучше всего, большего

от вас и не требуется.

Ученый люд и в самом деле был склонен к большей свободе и считал себя космополитичным слоем общества. Ему не совсем были понятны государственные интересы, казавшиеся мелочными и чересчур меркантильными. Оттого в их среде было воспитано некоторое высокомерное отношение к власти. И при малейшем непонимании со стороны государства они начинали паковать чемоданы и грозиться свалить. Ученые жили наукой, и они всегда выбирали место, где их больше ценят. Зная эту слабость, группе ученых обязательно нужен был человек, способный держать их в кулаке.

После знакомства с лабораторией, ученым дали время выспаться. Самолет летел в Мале, столицу Мальдивских островов. Полет занимал около одиннадцати часов. За это время можно было доспать прерванную ночь и достаточно поdiskутировать после. Кирилл откинул спинку и попытался уснуть. Сон не шел. Мысли ворошились, как белье в стиральной машинке. Большинство из них не стоило того, чтобы обдумывать, а те, что казались важными, не хотели держаться в сознании. Создавалось ощущение беспорядка в голове, в котором невозможно найти что-то полезное. Тут еще Карл проснулся и начал проситься в туалет.

Кирилл вынул пластиковый поддон-туалет, взял Карла подмышку и пошел в туалет. По дороге, навстречу попала та самая девушка из лаборатории, которая задала вопрос Кириллу. Увидев парочку, усмехнулась, но по-доброму. Успела

даже провести рукой Карлу по голове. Пес выгнулся, чтобы посмотреть девушке в спину. Потом поднял свою мордаху и посмотрел в глаза хозяину.

– Кажется, Карл, ты ей понравился?

В ответ, пес широко зевнул.

– Я тоже не выспался. – Согласился с собакой Кирилл.

После моциона, они вернулись и сели на свои места. Кирилл твердо решил уснуть. Самое сильное снотворное действие на него производили книги. Достал из сумки книгу «Ветер», купленную еще полгода назад, открыл первую страницу, вдохнул приятный аромат, состоящий из запаха бумаги и типографской краски, и пришел в себя, когда объявили, что самолет находится над территорией Индийского океана, подверженного эпидемии.

Народ кинулся к иллюминаторам. Над океаном было чисто. Бирюзовая поверхность выглядела привычно, как на фотографиях. Кирилл пытался разглядеть что-нибудь особенное, типа границы двух сред, густой и жидкой фракции, но ничего не увидел.

– Из космоса видно. – Пояснил ученый в свитере. – Для нас слишком низко, не объять взглядом. Изменения происходят плавно, поэтому с высоты в десять километров границы не увидеть.

Самолет прошелся над погибшим кораблем, очертания которого серым пятном проступали сквозь толщу воды. Странно было видеть большой корабль, застрявший в воде,

как морковка в холодце.

– Он уравновесился, или продолжает погружаться? – Спросил Кирилл у ученого-физика.

– Не могу сказать. Надо знать свойства раствора, чтобы определить.

– Вообще, чисто теоретически, рассматривался ли когда-нибудь серьезно вариант, похожий на то, что сейчас происходит?

– В коллоидных растворах нет ничего необычного, они повсюду, краски, клеи, желатин, мармелад и много чего, уха, на второй день, когда превращается в густой холодец. Рыбак?

– Нет. Совсем не рыбак. Думаете, кто-то заварил на Земле большую уху?

– Ха-ха, ироничный ум, это на пользу. Я не знаю. Вы же микробиолог, вам и решать, кто виноват в большей степени в этом процессе, да химикам, если в процесс вызвала какая-то реакция, а не микробы. Мое дело определить физические свойства. Тебе страшно?

– Не совсем. Я бы сказал, что меня больше заводит возможность докопаться до причин. Но если откинуть азарт, то страх может и проявиться. Я просто не могу представить себе, что случится с людьми, с климатом планеты. Вода в таком состоянии не будет же испаряться так же, как жидкая?

– Не будет. Она удерживается более крепкими химическими связями.

– Нас ждет засуха?

– Несомненно. Думаю, ее мы ощутим уже в ближайшее время. Смотри, не облачка.

Небо и в самом деле было чистым. Красивым, голубым, свежим, но не стоило обольщаться его красотой. Кирилл просто представил, что вода из рек и ручьев загустела и осталась, дождей нет. Пейзаж Земли в течение одного лета мог превратиться в засохший апокалиптический мир. Яркая картинка гибели мира вызвала непроизвольное передергивание плечами.

– Бррр! Не хочу такого.

Ученый-физик поправил очки на переносице, согласно закивал и молча ушел на свое место. Было отчего погрузиться в глубокие размышления. Кирилл закрыл глаза и под тихий сап Карла, задремал. Проснулся резко, когда попросили пристегнуть ремни. Ученый люд заерзал, защелкам застежками. В воздухе почувствовалось волнение. В иллюминаторах показался остров-аэропорт Хулуле. «Ил» сменил тембр двигателей и начал спускаться.

Колеса со свистом коснулись посадочной полосы. Самолет задрожал, замедляя бег. Вдоль взлетно-посадочной полосы уже скопилось множество самолетов. Некоторые из них выглядели, как транспортные, наподобие их «Ильюшина». Кирилл увидел на хвостах транспортников флаги Германии, Франции, ЮАР. Начинались внезапные «олимпийские» игры между государствами, призом в которых станет не только

престиж государства, но и финансы, и власть. В кои-то веки интересы политиков и бизнесменов были так близки друг другу. Кирилл уже ждал, что в их работу будут совать нос, все, кому не лень, поторапливать, следить, давать бестолковые советы. Хотя, он не был руководителем, и его мало волновали взаимоотношения с тем же военным. Карл был рядом, и он приносил с собой толику привычности и домашнего уюта.

Ученых встречали. Оказывается, сюда уже прибыли сотрудники спецслужб, чтобы подготовить транспорт и обеспечить безопасность. С самолета сняли тюки с экипировкой и оборудованием для заборов проб. Часть ученых, не занятых на взятии проб, оставили на самолете, а часть, в которую вошел Кирилл и сотрудники лаборатории, после короткого обеда, посадили в микроавтобус и отвезли к катеру. Карла пришлось оставить. Он, бедняга, почувствовал расставание и скулил. Кирилл доверил его пожилому физику, оставил еду и объяснил, как водить пса в туалет.

Ничем примечательным вода у побережья острова не выделялась. Волны выкатывались на пляж белой пеной. Кирилл опустил ладонь и не заметил ничего необычного.

– Согласно спутниковой разведке, полоса изменений наблюдается на расстоянии ста пятидесяти километров. Где-то примерно, через пять часов, изменения могут быть заметны и здесь. – Пояснил человек из спецслужб, заметив любопытство Кирилла.

– А может, подождать здесь? – Предложил Кирилл.

– Время – деньги, конкуренты не ждут. Немцы уже три часа назад стартовали. Мы, в роли догоняющих. Нам не привыкать, догонять, но вот ждать у моря погоды, это точно не про нас. Наслаждайтесь тропиками по случаю, в Москве сегодня мороз.

Катер был большим, с вместительным трюмом, в котором стояли напротив друг друга два кожаных дивана. Кирилл не смог сидеть в закрытом помещении, когда катер тронулся. Ему сразу стало нехорошо и он поднялся наружу. Теплый тропический ветер быстро привел его в норму. Надо же, он никогда не испытывал морской болезни. Кирилл посчитал, что причиной могло стать волнение, которое он испытывал подспудно. К тому же, снаружи было интереснее, чем внутри.

К острову-аэропорту Хулуле тянулись белые полосы самолетов. Крохотный остров, на котором только и смогла уместиться одна взлетно-посадочная полоса и здание аэропорта, стал центром геополитических интересов. Наверняка, спецслужбы многих стран уже изощрялись в том, чтобы преуспеть в воровстве секретов и подкупе ученых. Дико было осознавать, что конец света стал настолько желаемым коммерческим проектом. Биржи замерли в ожидании результатов труда ученых. Кириллу представился толстый буржуй с перстнями на каждом пальце и здоровой сигарой, зажатой пухлыми губами. Он уже поставил на «лошадку» и ждал, ко-

гда его капитал умножится в несколько тысяч раз только на одной новости, что его «лошадка шмогла» выиграть этот забег.

Из трюма поднялась девушка, которая гладила Карла. Она подошла и встала рядом.

– Душно. – Пояснила она свое появление.

– Да, мне там тоже стало не по себе.

– У вас очаровательный пес. Вам не с кем было его оставить? – Спросила девушка.

Кирилл почувствовал в вопросе второе дно.

– Да, мне дали сорок минут на сборы. Так бы я отнес Карла знакомым, но ночью..., да и не успел бы я. Вас как зовут?

– Мария. Маша. – Представилась девушка.

– А меня...

– Я знаю вас, Кирилл Аркадьевич. Вы лекции нам читали, и так я слежу за всем значимым, что происходит в моей профессии.

– Э..., очень приятно, Маша.

– Карл, какое смешное имя для собаки.

– Да, согласен, но он у меня смешной на самом деле. Он мой домовый. С ним уютнее.

Кирилл сам не понял, зачем ляпнул про уют, будто пожаловался. Глянул на Машу, чтобы оценить ее реакцию. Ему показалось, что девушка бросила на него оценивающий взгляд. Кириллу стало неудобно, и он решил быстро сменить тему.

– Надо же, откуда взялась эта беда? Если это микроорганизмы, то должен признать, размножаются они быстрее, чем стрептококк в мясо-пептонном агаре. Это надо же, тридцать километров в час покрывать? В вашем коллективе есть какие-нибудь предположения?

– Мы решили не предполагать. Возьмем образцы, и тогда будем строить теории. Что, если это со дна поднимается какое-нибудь вещество, вызывающее коагуляцию?

– Ну, вот, а говорите, что не строите теорий?

– Это мне только что на ум пришло. Говорят, что была зафиксирована небольшая сейсмика, я просто связала эти факты.

– Если дело в этом, то нам останется только воспользоваться неожиданным отпуском. Пусть химики трудятся, а мы позагораем на белом песке Мальдивов.

– Это было бы здорово. – Согласилась Маша.

Дальше, разговор как-то завяз. Кирилл не мог подобрать темы и сделал вид, что сосредоточенно следит за водной поверхностью. Белые брызги разлетались от острого носа катера. Водяная взвесь какое-то мгновение висела в воздухе, переливаясь радугой. Неожиданно, над головой пролетела двойка военных истребителей. Сделала петлю над головами и унеслась на запад. Мирный настрой был разрушен этими серыми военными «жуками». Не все так было спокойно, как выглядело.

По дороге попались в зоне видимости еще два катера. Они

были слишком далеко и будто намеренно не приближались. Кирилл подумал, что было бы, если где-нибудь в океан упала летающая тарелка пришельцев. Как страны перегрызлись бы между собой, только чтобы завладеть ею. Ничего не изменилось в психологии людей с пещерных времен. Тут еще наружу выбрался человек из спецслужб и долго рассматривал в бинокль катера, а потом передал по радиации сообщение. Интересовался, держат ли там, на берегу руку на пульсе по поводу складывающейся обстановки. Кирилл не стал слушать переговоры, ушел на корму.

До того, как стало заметно изменение физического состояния воды, стало его слышно. Снизилась скорость и мотор стал работать с большим надрывом. Народ выбежал из трюма, чтобы воочию увидеть природный феномен. Нос катера уже не взбивал водяную пыль. Вода еще разлеталась белыми брызгами, но они быстро опадали.

– Еще одну милю и делаем забор. – Объявил старший группы, начальник летающей лаборатории, профессор Черных.

У поверхности воды появились косяки рыб и одиночные хищники, стремящиеся в противоположную движению катера, сторону. Над водой взлетали тела дельфинов, спасающихся бегством. Картина исхода обитателей океана произвела впечатление на ученых. Черных стал что-то наговаривать на диктофон. Мария снимала на телефон и комментировала, то, что происходило. Кирилл снова подошел к ней.

– Грандиозно. – Произнес он, оказавшись рядом.

Маша остановила запись.

– Я бы выбрала другое слово, меня пугает.

– Меня тоже, но я думаю о том, что такого явления не было с тех пор, как люди научились вести историю. Мы свидетели такого грандиозного события, что даже не жалко погибнуть, налюбовавшись им.

– Вы серьезно? – Удивилась Мария.

– Вполне. Возможно, покажусь вам странным, но у меня были такие мечты, увидеть апокалипсис воочию. Пусть все погибнут потом, когда все, не так обидно. Не будет скорби, значит, ничего плохого и не случилось.

– А как же Карл? Вам его не жалко?

– Ну, смерть не конец, а переход в другой мир. Кто знает, может он и не больно хотел быть мопсом. У него сопли часто бывают и храпит, как паровоз.

– Не повод желать смерти. – Усмехнулась Мария. – А вы еще и метафизик, верите в реинкарнацию?

– Я для себя решил, что наша жизнь слишком противоречивая вещь, чтобы быть единственным предназначением в этом мире. Это же скучно считать, что из миллионов лет человеческой жизни, ты появился один раз на какие-то восемьдесят лет, если повезет, и всё. Должен быть шанс, и не один. Хочу верить, что мое «я» существовало всегда, и будет существовать вечно.

– Поэтому, вы как зритель относитесь к тому, что проис-

ходит?

– Верно. Как зритель, но заинтересованный в «хэппи энде».

– Но, адреналинчику пустить в кровь не против?

– А вы?

– Давайте, на ты. Мы теперь оба ученые, а не преподаватель и студентка.

– Идет.

Беседа, после установления нового формата, вдруг прекратилась. Маша ждала, что Кирилл продолжит общаться так же беззаботно, но он замолчал. Кирилл вдруг понял, что у него давно не было личных отношений с женщинами, только деловые, все разговоры были о работе или вокруг нее. Когда Мария предложила перейти на ты, он вдруг превратился в человека, который разучился это делать.

На его счастье, катер сбавил ход. Из трюма поднялись сотрудники летающей лаборатории с контейнерами для пробирок и оборудованием для взятия проб.

– Мария! – Собеседницу Кирилла позвали на работу. – И вы, Кирилл, можете помочь. – Попросил начальник лаборатории.

Кирилл только в общих чертах представлял, что делать, но отказываться не стал. Любой опыт, когда-нибудь пригодается. Ему выдали халат, респиратор, очки и резиновые перчатки.

– Вы будете подписывать на пробирках глубину взятия об-

разцов.

– Хорошо, писарем, так писарем. – Кирилл ничуть не обиделся. Хотя он и был ученым с именем, но имя это было сделано не на взятии проб.

Образцы брались у поверхности, с поверхности, с десяти-сантиметровой глубины, полуметровой, метровой и так далее, вплоть до пятидесяти метров. Кирилл тщательно подписывал пробирки и зрительно сличал образцы между собой. Вода, взятая с большой глубины, выглядела, как обычная вода, жидкой. Пробирки герметично упаковывались и убирались назад в контейнеры.

За час были сделаны все планируемые заборы. Но катер не вернулся. Начальник лаборатории попросил пройти на запад еще километров на пятьдесят, чтобы сравнить образцы с теми, где изменения воды начались раньше.

Водитель катера что-то пробубнил о том, что с ним об этом не договаривались. Он знал, как ведет себя его судно на обычной воде и был недоволен и даже напуган тем, как оно двигалось по густеющей поверхности. Представитель спецслужб связался со своими и после короткого разговора дал водителю трубку. Смуглый мальдивец в мгновение ока из недовольного человека превратился в образец дисциплинированного военного. Он несколько раз произнес: «йес», при этом выпрямив спину, будто ему зачитывали приказ о награждении. Он положил трубку с сияющими глазами, полными благодарности. Без всяких пререканий он завел мотор

и двинулся на запад. Через минуту на его телефон пришла «эсэмэска». Водитель глянул на нее, поцеловал телефон в экран и с улыбкой до ушей, продолжил путь.

Тональность мотора сменилась. Он визжал, но катер пробирался вперед тяжело.

– Достаточно. – Решил начальник лаборатории Черных.

Катер, после сброса оборотов встал, как вкопанный.

– Работаем быстро, иначе застрянем здесь. – Приказал Черных.

За бортом творилось странное. Вода волновалась, как кисель, и это выглядело страшно. Не было никаких волн, хотя ветер был. Казалось, будто попал в прозрачное болото. На поверхности, и особенно в верхних слоях воды, было множество рыбы, по виду дохлой. По положению тел можно было предположить, что она направлялась к поверхности, но не смогла выплыть.

– Неньютоновская жидкость. – Произнес Черных. – Сила упругости не позволяет всплыть.

– Да тут сачком можно рыбачить! – Выкрикнул кто-то из под респиратора.

– Рыба дохлая уже. – Отсоветовали ему.

Рядом с катером неожиданно вздулся пузырь, и огромная бородавчатая морда синего кита показалась наружу. Он пробил густой слой воды и наполовину показался на поверхности. Упал в вязкую жижу и вздохнул так тяжело, будто выбрался из ловушки из последних сил. Наверняка, так и было.

Он упал и остался лежать без движения. Только отверстие на голове сокращалось, да видно было, что бока его двигаются. Кит пытался надыхаться.

Происшествие с китом напугало людей. Совсем не потому, что им было жалко одного гигантского млекопитающего, а потому, что его грандиозный размер дал представление о том грандиозном размахе проблемы, начинающейся на планете. Мелкие рыбешки, рачки и прочие обитатели верхних слоев не вызывали такого сочувствия, но кит, это было уже серьезно. Он лежал, огромный, почти мертвый, и надежд на то, что он выживет, не было никаких.

Пробы брали быстро. Водитель беспокойно выглядывал через борт, бросал взгляды то на ученых, то на представителя спецслужб, его взгляд умолял поторопиться, но водитель молчал. Над головой частенько проносились военные самолеты, вызывая ощущение потревоженного улья. Кит подал голос, свист и стрекотание, и снова затих. Каждый подумал, что он обращается к людям. Совесть кольнуло, будто в этом была вина человечества. Возможно, и была, но это еще предстояло установить.

Пробы с поверхности были очень густыми. Тяжело тянулись по стенкам, но уже с десяти метров, вода становилась текучее и к пятидесяти была почти неотличима от обычной. Кирилл между делом, поглядывал на Машу. Он силился вспомнить ее, когда читал лекции в университетах, но куда там, их были тысячи, а память у него, как и всякого мысли-

теля, была довольно рассеянной.

Однажды, для себя он решил, что начнет общение с женщиной, только если будет уверен, что из нее получится хорошая жена. Эта мысль казалась ему такой умной, хотя в действительности, она была щитом, появившимся после неудачной женитьбы. Сейчас, когда он понимал, что мир стоит на грани, и времени нет, чтобы ждать, захотелось разделить с кем-нибудь тяжкие времена. Карл Карлом, но он домовой, преданный друг, не более. Пес скрашивал одиночество, но не отменял его полностью. Маша будто слышала его мысли, отвлеклась от работы и подмигнула через очки. Кирилл махнул в ответ пробиркой.

Пробы, наконец-то, были взяты и упакованы в контейнеры. Водитель облегченно вздохнул и взялся за штурвал. Катер начал движение тяжело, его нос замотало из стороны в сторону. Он двигался как по маслу, изрядно напугав пассажиров. Водитель выругался и сплюнул за борт. Судно кое-как, с надрывом, набрало ход. Демонстрация возможностей катастрофы была проведена наглядно, и очень напугала ученых. Обратная дорога прошла в напряженном молчании.

Катер отправили в отстойник, а всех, кто сошел с него, подвергли обеззараживанию в душах, вода в которых сильно пахла формалином. Люди в костюмах, из-под которых выпирало оружие, погрузили ученых в микроавтобус и на полном ходу полетели в аэропорт.

Хулумале, соединенный с аэропортом, это плотно застро-

енный город, в котором каждый метр служил для чего-нибудь. Нехватка земли заставляла экономить ее. Улицы города были узкими, и любой затор мог мгновенно превратиться в неподвижную пробку. Так и случилось. Непривычная активность транспорта на дорогах привела к аварии. Грузовичок с водой, столкнулся с черным седаном. Безкапотному грузовичку досталось больше, чем легковушке. Кабину завернуло под саму себя. Видимо, не только столкновение так покорежило ее, но и тяжелый груз за спиной.

– Черт! – Выругался Черных. – Каждая секунда на счету.

– Может, пешком пойдем? – Предложил Кирилл. – Тут идти-то?

– Я за! – Поспешно согласилась Маша.

– Нет! – Грубо остановил всех представитель власти. – Выходить из машины строго запрещено. Вас могут похитить. Если пробка не рассосется, сюда прибудут наши. Они ищут машины, чтобы пересадить вас.

У этого человека без имени, был такой властный голос, что ему никто не стал перечить. Ждать, так ждать. Открыли все форточки, чтобы проветрить помещение, вмиг ставшее душегубкой.

Прошел час. Пробка не двинулась с места. Карета скорой помощи пыталась пробиться через нее, но не смогла, и врачам пришлось идти пешком, с сумкой и носилками. Погрузили вынуженное из кабины грузовика тело водителя и унесли.

– Тут вообще гаишники есть? Этим ДТП заниматься кто-

нибудь будет? – Возмутился Черных.

Вместо инспекторов, на дороге появилась компания мужчин. Выглядели они подозрительно. В руках у каждого был какой-нибудь предмет, который можно было применить, как оружие: железный прут, кусок трубы, деревянная бита. Цель их визита стала понятной, когда они начали таскать бутылки из разбитого грузовика. Им попытались возразить местные, но получили тяжелыми предметами по стеклу и зеркалам.

– Слушайте, и нам надо запастись водой! – Решил Кирилл. – Это же удача, что мы тут оказались.

– Из машины не выходить. – Напомнил «человек в черном».

Дорога по городу в аэропорт шла вдоль побережья. Водители и пассажиры выбрались из машин, громко переговариваясь. Некоторые пошли к океану. Водитель включил радио. Диктор что-то тревожно вещал на незнакомом языке.

– Понять бы, что он там бубнит. – Произнес Черных.

– Понятно что, вон, туземцы к океану бросились, а эти воду начали тырить. Дошло и до этих мест. – Пояснил «спецназовец». – Скоро беспорядки начнутся. Водяные бунты, так сказать.

– С пресной водой еще неизвестно, будет как с морской, или нет? – Засомневался начальник летающей лаборатории. – Так что, бунты устраивать преждевременно.

– Однако продавцы воды могут неплохо заработать, если преждевременно поднимут панику. – Высказался Кирилл. –

Она же здесь привозная?

– Нет. Насколько я знаю, на островах стоят опреснительные станции.

– На соляре?

– Так точно.

– Неизвестно, пойдет по трубам густая вода или нет?

– Хм, – «Представитель власти» потер подбородок. – Пойдет, не пойдет, нам отсюда надо слинять до начала беспорядков.

– Этот остров что, обречен? – Марию вдруг осенила ужасная догадка.

Без воды у жителей не было никаких шансов протянуть долгое время. Вряд ли их кинутся спасать самолетами. Все прибрежные страны скоро окажутся в похожей ситуации и будут думать о том, как спасти свое население. Было страшно представить себе, что скоро начнет твориться в этом городе и на других островах Мальдивского архипелага. Москва, серая заснеженная, с грязными обочинами, представилась такой уютной и безопасной. Маша впервые осознала, что рада тому, что под окнами не плещется теплый океан.

Пробку объехал трактор, прямо по берегу, зацепил троем грузовичок и стянул его с дороги, повредив бордюры. Следом стянул легковушку. Пестрая змея из машин медленно начала движение. Кирилл бросил взгляд через окно в сторону домов и заметил первые признаки начала паники. Народ осаждал придорожные магазины. Витрины еще не били,

но градус напряженности в людях был виден невооруженным взглядом. Из магазинов выходили люди с упаковками воды, и не только. Они торопливо забирались в машины, либо бодрым шагом уходили прочь, чтобы не привлечь к себе внимание охочих до чужого добра. А такие обязательно проявятся.

Микроавтобус покинул душный и опасный город и выехал на мост, ведущий к аэропорту. У самого аэропорта снова начала образовываться пробка. Со стороны показалось, что на дороге появился шлагбаум. Сотрудник спецслужб связался по рации с начальством.

– Да, там кордон поставили. Народ попёр, хотят свалить на материк. – Ответила рация. – Не переживайте, вас пропустят. Мы подали список, да и не похожи на местных.

Автомобили с местными жителями разворачивали назад под дулами автоматов. Пару раз даже выстрелили в воздух, чтобы не тратить время на разъяснения. Часть машин, даже из середины пробки, вывернула на встречную полосу и вернулась в город. Микроавтобус подъехал к пункту пропуска.

На контроле стояли люди в гражданском, но в бронежилетах и при автоматическом оружии.

– Уи а рашнз сайентистс. (мы, российские ученые) – Объяснил «человек в черном».

Проверяющий достал какой-то список, пересчитал количество человек в нем и в машине.

– Спасибо. – Произнес он с акцентом и поднял шлагбаум.

– Со страху по-русски заговорил. – Пошутил Черных.

– Выучил уже, видать скоро придет к нам на самолет проситься. – Поддержал его «спецназовец». – Потом скажут, опять русским генерал Мороз помог.

– Кто знает, чему нас научит эта проблема? Может быть, мы теперь научимся готовить холодец без свиных ножек? – Кирилл тоже решил добавить юмору.

Его не сразу поняли, на мгновение в микроавтобусе повисла тишина, а потом грохнул смех. Юмор был черным, но хорошо лег на традиционный русский менталитет, в котором доминирует мысль о том, что русские и конец света это производные одного и того же.

У аэропорта былолюдно. Оно и понятно, туристы, напуганные изменением океана, спешили покинуть райские острова. «Взлетка» так же была забита самолетами. Для садящихся и взлетающих бортов осталась узкая полоса. Самолеты взлетали и садились часто. Пока микроавтобус пробирался к «Илюшину», взлетели три пассажирских борта европейских авиакомпаний.

Людей с оружием было непривычно много. Никто уже не прятал его под пиджаками. Многие демонстративно держали автоматы в обеих руках и хищно разглядывали всех проходящих и проезжающих мимо. Микроавтобус замер у трапа самолета. Десяток похожих друг на друга, как близнецы, короткостриженных «бойцов» встали по периметру. На них были одеты бронежилеты, а в руках уже не пистолеты, как

несколько часов назад, а короткоствольные автоматы под пистолетный патрон.

– На французов напали. – Сообщил человек из периметра. – Хотели отбить какого-то светила, но не удалось. Зато четверо раненых и один, кажется, не выжил.

– Американцы? – Предположил Кирилл.

– А кто их поймет? В масках были. Оружие, «хеклеры, эмпэ пятые», так и у французов было такое же. Я думаю, что американцы подготовились бы лучше. Скорее всего, какая-то третья страна решила на чужом горбу в рай заехать. Но не смогла.

– Кому война, кому и мать родна. – Усмехнулся Черных.

Контейнеры с образцами по лесенке подняли в самолет. Только когда все оказались внутри смогли выдохнуть облегченно. Напряжение снаружи ощущалось физически. Где-то вдалеке снова слышались автоматные очереди.

– Кажется, это на пункте пропуска. – Решил Кирилл.

Ему хотелось успокоить Машу. На ее лице отчетливо проступал страх.

– Мне страшно. Я уже бывала под огнем в Африке, в Судане.

Кирилл, конечно, удивился. Он мужчина, никогда в жизни не бывал ни в каких смертельных переделках, и ему как бы и не стоило успокаивать человека, который через это прошел. Кирилл замялся, но выручил его Карл, с радостным таяканьем выбежавший навстречу.

– Здорово, друг! – Кирилл подхватил пса на руки и получил в лицо пару смачных облизываний слюнявым языком.

Маша рассмеялась, тронутая встречей Карла и Кирилла. Пес суетился на руках, будто желал что-то рассказать, но только подскуливал и пытался снова лизнуть.

– А можно, мне его взять? – Попросила Маша.

– Конечно. Он у меня доверчивый.

Карл оказался на руках девушки. Он не спешил облизовать ее. Разглядывал своими выпуклыми глазами, принимался. Повернулся к Кириллу, будто спрашивал взглядом: «это наша?».

– Сам решай. – Отмазался Кирилл.

Карл повернулся к девушке и на пробу, коротко лизнул ее в подбородок. Маша засмеялась, чем немного напугала собаку. Карл сделал попытки освободиться.

– Я сейчас принесу ему корм, а ты его покормишь. Тогда он точно примет тебя за свою.

– Хорошо.

Кирилл принес пачку жидкого корма и собачью миску. Миску поставил на пол, а корм незаметно передал девушке. Карл, подняв морду вверх, и высунув розовый язык, суетился между ног, ожидая кормежки.

– Иди ко мне. – Позвала его Мария.

Она присела возле миски и начала выдавливать кусочки собачьей еды в миску. Карл кинулся к миске и принялся уплетать, успевая попасть языком по упаковке и по рукам

девушки.

– Ребята, до чего же есть хочется! – Мужчина из коллектива лаборатории голодными глазами смотрел на собаку.

– Так, сейчас быстро обедаем, или уже... – Черных посмотрел на часы. – Ужинаем. И сразу приступаем к анализам. Физики, химики, для вас будут доступны хроматографы, спектрометры. Пробы делим равными частями на всех.

В салон самолета вошел военный-медик. Вид у него был запыхавшийся. Лицо в поту, волосы всклокочены, на скуле красный след, как от удара.

– Твою мать! Из самолета ни шагу! Обложили со всех сторон, еле пробился. Запомнили, территория Российской Федерации только внутри этого борта, снаружи, блядь, цыганский цирк.

– Что случилось? – Забеспокоился Черных. – Вас тоже хотели украсть?

– Нахера я им нужен! – Военный поправил воротник и одернул выправленную из брюк рубашку. – Хотел к диспетчеру дойти в аэропорт, узнать, график вылетов и не смог. Набросились вначале какие-то дикари, по виду местные. Я так и не понял, что им нужно. Отбился. Врезал одному, они и поняли, что я не тот, кто им нужен. Потом, какие-то португальцы докопались до меня. «Кыш-пыш, гашпа-лашпа». Увидели у меня на рубашке змею и решили, что я медик. Притащили меня к старухе, она голову задрала и не дышит почти. Я зрачки глянул, пульс пощупал, на инфаркт, инсульт не похоже.

Взял и своим фонарем-электрошокером в ногу ей ткнул. Там вольтаж небольшой. А потом попытался пробиться в диспетчерскую, но там вооруженная охрана. Я настаивал, но мне доступно объяснили, что нельзя. – Военный потер скулу.

– А что с бабкой? – Спросил Черных.

– Кажется, я ее разбудил. Обратно вернулся другой дорогой.

Вначале заржал сосед Кирилла по креслу, потом его подержали остальные и целую минуту ржали все, кто слышал историю военного.

– Ладно, смех смехом, но я серьезно предупреждаю, из самолета ни ногой. Обстановка слишком взрывоопасная. У вас теперь есть чем заняться, посвящайте этому все свое время.

– Когда же вылет?

– Не знаю. Готовьтесь пробыть здесь не меньше суток. Могут понадобиться еще пробы, или у нашего начальства возникнут еще какие-нибудь трудновыполнимые пожелания. В общем, творите, а за вашу безопасность будут отвечать другие.

Персонал самолета разнес на подносах почти домашнюю еду. Все проголодались, и в полном молчании поглощали еду. Карл забрался в переноску, там видимо ему было уютнее и пахло домом, и снова захрапел. Маша села рядом с Кириллом, под предлогом быть поближе к очаровательному мопсу. Разговор как-то не клеился. Кирилл был поглощен мыслями о предстоящем деле, больше, чем мыслями о Маше. Девуш-

ка это поняла, и не стала настаивать.

Один миллилитр океанической воды, взятый в тропическом поясе, содержит десятки тысяч микроорганизмов. В основном это фотосинтезирующие автотрофы. Каждый вид одноклеточной водоросли или бактерии давно известен, но обнаружить среди этого сонмища что-то новое, на самом деле сложно.

Кирилл рассматривал образцы в электронный микроскоп, делал снимки каждого микроорганизма и отправлял их на сличение в базу. Тем же занимались и остальные микробиологи. Физики изучали свои свойства. Химики же, помещали образцы в разные среды и разные температуры.

Электронная база знала всех микроорганизмов в лицо. Она с флегматичным спокойствием присылала подписи к каждому снимку. Кириллу закралось подозрение, что виной может быть и не микроорганизм. Предположение Маши о том, что изменение свойств воды может быть вызвано каким-нибудь химическим коллагеном, выглядело убедительно.

Время до полуночи пролетело незаметно. У микробиологов так никакой зацепки и не появилось. У химиков и физиков, напротив, были готовы сенсации. Физики объявили, что при температурах воды от плюс десяти градусов Цельсия и ниже, вода не приобретает свойства неньютоновской жидкости, проще говоря, остается той самой жидкой водой. О низ-

кой психрофильности (приспособленности к низким температурам) предполагаемых микроорганизмов было сообщено на самый верх.

У химиков были такие результаты: в качестве эталона была взята подсоленная до уровня концентрации морской воды, обычная вода, пресная вода и разной степени концентрации кислые и щелочные растворы. В соленой и пресной воде изменение свойств произошло примерно одинаково. То есть, концентрация соли не играла никакой роли. В щелочной и кислой среде долгое время ничего не происходило и уже показалось, что ничего не произойдет. Спустя час в слабощелочном растворе начался процесс превращения его в коллоидный раствор. Чем выше была концентрация щелочи, тем позже запускался процесс, либо не начинался совсем. В кислых растворах наблюдался тот же процесс, но с некоторой задержкой относительно щелочных.

Так же химики выявили коллагены, приводящие к загущению воды, и они оказались разными для морской воды, кислой и щелочной.

– Это как понимать? – Озадачился военный медик. – Что-то подстраивается под среду, пытаюсь любыми путями привести ее в состояние геля? Зачем?

– Вы хотите сказать, что нам надо искать микроорганизм, который похож на химическую лабораторию? Это же маловероятно, чтобы он приспособился к таким разным средам за один час.

– Я не смог найти ни один неизвестный вид микроорганизмов. – Произнес Кирилл. – По идее, они должны составлять основную часть от общего количества, если так влияют на среду. У меня есть идея, поместить каждый известный вид бактерии или одноклеточной водоросли в стерильную среду и посмотреть, что будет.

– Что будет? – Передразнил его военный. – Звучит обнадеживающе.

– А что вы предлагаете? – Не удержался Кирилл.

– Мое дело, следить за тем, как вы исполняете свои обязанности, а не предлагать.

– Так вам и предложили. – Заступилась за Кирилла Мария.

– Объясни, Кирилл, какой в этом смысл? – Попросил Черных.

Кирилл откашлялся.

– Ну, раз мы не видим ничего необычного, а явление все равно происходит, я подумал, что это один из известных микроорганизмов творит. Чтобы не отвлекать вас от работы, я могу сделать все сам.

Черных поморщил лоб, обдумывая предложение Кирилла.

– Извините, товарищ полковник, – Он обратился к военному. – Там у вас регламент какой-то есть на проведение экспериментов, сообщите, что мы отклонимся от него. Ради скорого результата, разумеется.

– Идёт. – Согласился военный.

На дворе уже стояла ночь. Летное поле, здание аэропорта освещали огни. Между огнями все время происходила какая-то суeta. Люди с фонарями, автомобили сновали туда-сюда, взлетали и садились самолеты. Иногда постреливали, но это уже никого не пугало. Ученые были погружены в исследования с головой.

Речи о сне не шло. И причиной тому была не только защита интересов государства, но и спортивный интерес. Среди ученых началась своеобразная Олимпиада, и желание победить в ней у ученых было ничуть не меньше, чем у спортсменов. В некоторой степени, они даже переплывали спортсменов в желании быть первыми.

Посреди ночи из центра пришло сообщение, содержащее видеофайл, на котором был заснят момент падения большого метеорита и приложены координаты нахождения корабля в этот момент, которые прекрасно легли в самый центр круга катастрофического изменения воды. Принять это за единственную гипотезу люди из центра не просили, но как дополнительную улику надо было рассмотреть.

– Зараза из космоса? – Черных почесал лысеющий затылок. – Слишком фантастично. Но раз, просят. Кирилл, что у вас?

Начальник лаборатории спросил без особого желания узнать результаты опыта, так как был уверен, что они ничего не дадут, но по удивленному лицу молодого ученого понял,

что ошибся. Кирилл вращал пробирки в вакуумном шкафу, словно не мог поверить в то, что видит в них.

– Они все дали положительный результат. Убедитесь.

Прошло не больше трех часов, как он рассадил культуры в разные пробирки со стерильной водой и во всех наблюдалось изменение текучести. Черных первым засунул руки в перчатки вакуумного шкафа. Крутил, тряс пробирки, неразборчиво бубнил себе под нос, будто читал мантру, которая позволит ему найти правильное объяснение. После начальника, каждый решил подойти и убедиться в том, что видит.

– Какие варианты есть? – Спросил военный медик, когда до него довели результат опыта.

– Вариант такой, – начал Черных. – Микроорганизмы, будь то бактерии или водоросли, будто перестроились на выделение коллагена разом. Ну, то есть, как по команде.

– А так бывает?

– Вообще-то, нет, не бывает. Это же разные организмы, объединяет их только способность к фотосинтезу.

– Однако, мы видим, что все они вдруг начали выделять коллаген, связывающий воду. Значит, могут. У вас есть хотя бы теоретические предположения, о том, как это может произойти?

– Разумеется, какой-нибудь вирус мог изменить ДНК.

– Вы можете определить это?

– Да, но нам потребуется много времени на его расшифровку.

– У вас оно есть, коллеги. Предлагаю вам лечь спать, чтобы с утра, со свежими силами приступить к работе. Утро, как говорится, вечера мудренее. А я пойду, проинформирую начальство.

Когда все начали расходиться, Маша подошла к Кириллу.

– Сразу видно, что вы хороший ученый, Кирилл. – Она произнесла комплимент, немного смущаясь.

– Спасибо, Маш, но это было очевидно. Думаю, что ученые из других стран тоже пришли к тем же выводам, что и мы. – Кирилл замолчал. – Мы же на ты?

– Я подумала, что ты, Кирилл, такая звезда на научном небосклоне, которая, ну, как бы статус такой, что на ты, просто так не обратишься?

– Прекрати, ладно. – Мягко произнес Кирилл. – Какой статус у меня. Так, пара статей в журналах. Решили на ты, значит на ты. Вы где спите?

– У нас есть свой отсек.

– Ясно. А я пошел дрыхнуть в кресле. Не знаю, усну в нем или нет?

– Тогда, желаю вам с Карлом спокойного сна.

– Спасибо, и тебе, спокойной ночи.

Всем раздали по одеялу. В самолете было душно, и они были ни к чему. Кирилл скрутил его в рулон, и обнявшись, уснул. Карл храпел в ногах. Сквозь сон, он слышал его храп, привычный, уютный, домашний.

Проснулся Кирилл, когда наступило утро. Сквозь шторы иллюминаторов пробивался рассеянный солнечный свет. Карла не было в переноске. Кирилл решил, что его пес исследует самолет. За многочасовое лежание в одной позе затекли все члены. Поясница не гнулась, колени и шею ломило.

– Карл. – Кирилл позвал собаку.

Он не откликнулся.

– Вы не видели моего Карла? – Спросил он у Петрищева.

– Нет. Но всю ночь слышал.

– А вы?

Никто не видел Карла. Тогда Кирилл решил, что его забрала Маша и направился в сторону их спального отсека. Мария уже проснулась, умылась и навела легкий марафет.

– Ты Карла не видела? – Спросил ее Кирилл.

– Нет. Я проходила мимо тебя час назад, его не было. Подумала, что Карла повели в туалет.

– Куда же он делся с подводной лодки?

– Может, у пилотов?

Кирилл направился в кабину пилотов.

– Мужики, мопса моего не видели?

– Видели. Его ночью на улицу выпустили, он же храпел на весь самолет.

– Как выпустили? Он же боится улицы.

– Там же охрана, чего ему бояться?

Кирилл выскочил на улицу. На самом верху трапа стоял человек их охраны. Он тут же преградил дорогу, мягко, но

настойчиво.

– Нельзя.

– Где мой Карл? – Спросил Кирилл, оглядывая пространство возле самолета.

– А, это ваша собака.

– Моя, где он?

– Командир! – Крикнул охранник.

Из микроавтобуса вышел тот самый «представитель власти». Он махнул рукой Кириллу.

– Где мой пес?

– Вы знаете, ночью он так храпел, что меня попросили забрать его, чтобы дать людям уснуть. Мы выпустили его побегать, колеса пометить, чтобы не жалел потом, что был на Мальдивах, а из самолета нос не казал.

– Где он сейчас? – Не выдержал Кирилл.

– Сбежал. – Ответил командир. – Стрелять начали, он испугался и припустил, куда глаза глядят. Мы не смогли его поймать, у нас приказ не отходить от самолета. Но ты не переживай, мы всех предупредили, если поймают, приведут.

– Как вы могли распоряжаться моей собакой? – В сердцах произнес Кирилл.

Он представил своего домашнего питомца в незнакомой обстановке и к горлу подступил комок. Для его слишком домашнего пса это могло быть серьезным испытанием. Кирилл был уверен, что Карл забился куда-нибудь и скулит, напуганный до смерти и ждет, когда за ним придет хозяин.

– Он храпел. – Напомнил командир охраны.

– А в переноске его нельзя было вынести?

– Извини, не догадались.

– Отпустите меня, я должен его найти. – Кирилл попытался спуститься, но охранник его не пропустил.

– Не дури, это всего лишь собака. Купишь себе другую.

– Это для вас собака, а для меня он семья!

– Хорош, мужик, без подробностей. Иди работай, а мы найдем твоего Карла, будь уверен.

Со стороны пропускного пункта снова раздалась стрельба, причем не только автоматическая. Были слышны более громкие одиночные хлопки. Охранник направил Кирилла назад в самолет.

– Слышишь, тут не погуляешь. Пулю словишь, а нас всех уволят.

Кирилл, был возмущен до глубины души. Негодование бурлило вулканом. У него в голове не укладывалось, как можно было так поступить с его питомцем, даже не спросив у него. Маша сразу заметила неадекватное состояние Кирилла.

– С Карлом? – Догадалась она.

Кирилл рассказал ей.

– Вот идиоты! – У девушки даже задергалась венка на виске от возмущения. – Надо объявить на весь аэропорт через диспетчера, что пропала собака.

– А как? Меня не выпускают. Они сказали, что предупре-

дили кого-то, может, врут? Ты же знаешь этот самолет? Скажи, здесь есть еще выход?

– Есть, но Кирилл, это опасно. Обстановка сложная, могут задержать до выяснения, или украсть, или вообще, убить.

– Я понимаю, но бросить Карла не могу. Он для меня всё, я даже домой не вернусь, если его там не будет.

Мария странно посмотрела на Кирилла.

– Заигрался ты в холостяка, Кирилл.

– Знаю, но Карла надо вернуть. Поможешь?

– Помогу. В конце концов, человек, который не бросает друга в беде, вызывает у меня симпатию.

Оказывается, у каждого сотрудника лаборатории имелся свой аварийный набор для выживания, в котором имелся нож и электрошокер. Мария отдала их Кириллу.

– Самое главное, не касайся того, в кого собираешься ткнуть шокером. – Предупредила девушка.

– Почему?

– Сам получишь разряд.

– А, понятно. Спасибо, что предупредила.

Мария вывела Кирилла к задней запасной двери.

– Тебя все равно увидят, так что сразу беги. – Напутствовала она. – Удачи.

Прежде, чем Кирилл спрыгнул вниз, она успела поцеловать его в щеку. Ее поцелуй чуть все не испортил. Кирилл не успел сгруппироваться и жестко приземлился на пятки. Даже не стал проверять, заметили его побег или нет, рванул

в сторону здания аэропорта. Сзади раздался крик.

– Ты куда, бл...дь, идиот! Сука, вернись!

Кириллу не было дела до криков. Он летел на помощь другу. Иностранцы обращали на него внимание, но не препятствовали. Кирилл за две минуты достиг входа в аэропорт. Два охранника с автоматами наперевес преградили ему дорогу. Кирилл оперся руками на колени, чтобы отдышаться, иначе не смог бы объяснить, что ему нужно.

– Ай лост май дог! Ай нид адвертайз эбаут дог. (У меня потерялась собака. Мне надо дать объявление о собаке)

Охранники рассмеялись. На фоне начинающейся катастрофы его желание отыскать собаку на самом деле казалось смешным и глупым поступком. Кирилл не разделял их настроения и попытался пройти. Его оттолкнули.

– Ху ю? (кто ты?)

– Ай эм рашн сайентист. Ай ноу олл эбаут ит. Ю олл уилл дай. (я, русский ученый. Я все знаю. Вы все, умрете) А нид адвертайз. (мене надо сделать сообщение)

– Эбаут дог? (о собаке)

– Оф коз, ноу. (нет, конечно)

Охрана переговорила по рации с кем-то и открыла дверь. Их взгляды, брошенные на Кирилла, уже не были такими бесшабашными. В них появился страх. Кириллу стало неудобно перед ними, за обман. Он вошел в прохладное помещение аэропорта. Народу здесь было много, но никакой суеты не наблюдалось. На входе в диспетчерскую его прове-

рили, отобрали шокер и впустили в аквариум пункта связи. Кирилл встретил начальник аэропорта в окружении вооруженных людей. Сердце кольнуло нехорошее предчувствие. До Кирилл дошла вся зыбкость ситуации. Не хватало еще попасть в лапы иностранцев. Тень от его поступка легла бы несмываемым пятном на весь коллектив ученых и охрану. Начальник аэропорта спросил Кирилл о том, что он знает такого страшного. Кириллу пришлось признаться и рассказать о пропавшем мопсе и попросить дать объявление о пропаже. Начальник, как и положено ему в такое смутное время, отругал Кирилл, и не только на английском, но сжалился и дал распоряжение объявить по громкой связи о пропавшем мопсе Карле.

Объявление было сделано на нескольких языках. Кирилл остался в диспетчерской, чтобы узнать о судьбе друга. Пока он ждал, наблюдал за тем, что происходит на острове. С высоты диспетчерской почти весь остров лежал, как на ладони. В центре его, вокруг «взлетки», постоянно двигались самолеты. Эвакуация туристов не останавливалась ни на минуту. «Ил» выделялся на общем фоне огромными размерами. Рядом с изящными телами пассажирских лайнеров он выглядел упитанным толстяком.

Слева, была видна дорога в Хулумале, до сих пор загруженная автомобилями. И еще Кирилл заметил большое количество мелкого морского транспорта, приближающегося к острову. Мелких гидросамолетов не хватало, чтобы вывезти

туристов со всех островов. Ему стало интересно, как проходит контроль тех, кто пристает к берегу. Наверняка, среди них могли быть и испуганные местные жители, желающие сбежать от катастрофы на материк.

Через несколько минут пришел ответ. Собаку видели на правой оконечности острова, возле хозпостроек. Диспетчер показал рукой направление, где видели Карла. Кирилл поблагодарил, забрал у охранника шокер и стремглав направился туда, где мог прятаться Карл. Он не обращал внимания на вооруженных людей, подозрительно рассматривающих бегущего со всех ног, человека. Не обращал внимания на окрики местных полицейских, патрулирующих территорию.

Кирилл добежал до построек. В горле жгло с непривычки. Воздуха не хватало.

– Карл! Карл! – Громко крикнуть не хватило воздуха.

Никто не ответил. Кирилл обежал постройки, осмотрел все места, в которые мог забиться пес. Его нигде не было видно.

– Карл! Карл, твою мать, ты где?!

Кирилл увидел дыру в сетчатом заборе, огораживающем взлетное поле от песчаного пляжа. Пролез в нее, чтобы увидеть собачьи следы на песке. И увидел их, четко отпечатанные в мокром песке. Карл был здесь совсем недавно. Еще он увидел, что океан не выкатывается на берег. Он лежал неподвижно, совсем не похожий на воду. Кирилл подошел и

дотронулся. Теплая масса была похожа на гель для укладки волос. Он провел пальцем и на поверхности остался медленно затягивающийся след. Кирилл глянул на мелкий морской транспорт и вдруг понял, он не плывет к берегу, он стоит на одном месте. Те же пестрые лодки, что он видел из диспетчерской, до сих пор не приблизились к берегу. Это была катастрофа. Люди были обречены на смерть от жажды всего в нескольких сотнях метров от берега, если только их не подберут с гидросамолетов.

Кирилл побежал вдоль берега, по собачьим следам. Со стороны пропускного пункта раздалась стрельба, но она не стихла тут же, как бывало раньше, а наоборот, усилилась. Над головой пролетели пули. Кирилл пригнулся, но шаг не убавил. Он знал наверняка, что стрельба испугает Карла. «Чпок», в воду вошла пуля, раскидав вокруг места входа жидкие брызги. Кирилла охватил страх. Ему показалось, что стреляют именно в него. Пришлось прибавить скорости.

– Карл! Карл, сукин сын, отзовись!

Стрельба не стихала. Пули выбивали искры из взлетной полосы и со свистом разлетались в стороны. Некоторые, опасно близко от Кирилла. Самолеты начали откатываться подальше от места перестрелки.

– Карл! Карл, зараза, я здесь!

Следы всё вели и вели вперед, все ближе к тому месту, где слышалась стрельба. Кирилл добежал до брошенной перевернутой лодки, надеясь увидеть под ней Карла. Напрас-

но, его там не было. Напротив лодки в заборе зияла дыра и туда же вели собачьи следы. Глупый пес вел хозяина в самое пекло. Кирилл остановился за пальмой, чтобы отдышаться и оценить обстановку. Стрельба шла не на пропускном пункте. Она шла на территории аэропорта. КПП больше никто не контролировал. До ближайшего места, где за машинами прятались отстреливающиеся люди, было не больше ста метров.

И тут Кирилл увидел Карла. Коричневый комок с черной мордой лежал у колеса машины. Рядом с ним сверкали ударившиеся об асфальт пули.

– Карл! – Во все горло крикнул Кирилл. – Кааааарл!

Пес наострил уши, но из-за канонады не мог определить направление голоса. Кирилл решил, что может заставить собаку суетиться и сподвигнуть ее выбежать под пули. Он выдохнул несколько раз и побежал к машине, согнувшись пополам. Мимо пролетали пули, ударялись в траву, в песок. Было до чертиков страшно, но еще страшнее было не успеть. Кирилл споткнулся и упал, вскочил и побежал дальше. Он слышал звуки с которыми пули пробивали кузов машины. Видел, как вздрагивает Карл после каждого попадания.

За двадцать метров до машины, мопс увидел хозяина. Он вскочил, но пуля ударила рядом, испугав его. Карл заскулил, закружился на месте. Последние метры Кирилл преодолел в прыжке, упал и обхватил друга ладонями за морду. Пес заскулил жалобно и несколько раз лизнул Кирилла в лицо.

Кирилл оказался неожиданным сюрпризом для отстрели-

вающихся. Они никак не ожидали, что им могут незаметно зайти в тыл.

– Ху ю, гай? (Ты кто, парень?)

– Итс май дог.(это моя собака) – Кирилл прижал пса к себе. – Лост. (потерялась)

– А ю крейзи? (ты сумасшедший?)

– Ноу.

Кирилл осмотрелся. Бежать назад, к берегу, он не решил-ся. Слишком открытое пространство. Когда адреналин сошел на нет, и Карл был найден, рисковать жизнью больше не хотелось. Пуля прошила машину насквозь и задела плечо бойцу. Кровь забила из раны тонкой струйкой. Боец упал на землю и прижал руку к ране. Второй подскочил и начал перематывать. Другая пуля ударила почти под колесо, чуть не зацепив Карла. Находиться здесь было опасно. Машина совсем не защищала от пуль.

Слева, метрах в двухстах, находилось невысокое здание аэропорта, из которого отправляли гидросамолеты. Других вариантов, кроме, как добежать до него у Кирилла не возникло. Частично маршрут был прикрыт машинами, какими-то постройками, забором. Кирилл прижал к себе мопса и рванул со всех ног. Он не обращал внимания на свист пуль. Видел перед собой цель и стремился к ней. Он не думал, что когда-нибудь в жизни окажется в гуще перестрелки. Оружие, стрельба настолько были не из его жизни, что он, оказавшись в ней, не мог осознать ее полностью. Возможно, наглость, с

которой он несся на виду и вооруженных людей, и помогла ему.

Кирилл забежал на стену аэропорта. За ней пряталось много испуганных людей. Карл заскулил. Хозяин в страхе потерять его, сжал очень сильно. Кирилл расслабил руки и чмокнул собаку в мокрый нос.

– В следующий раз, Карл, мне проще будет купить нового щенка, чем вот так, под пулями.

Карл виновато закрутил глазами.

– Ладно тебе. – Кириллу стало жалко друга. – Ты не виноват. Это твердолобые спецназовцы виноваты.

Кирилл был рад, что ему удалось найти Карла, и теперь ему было не страшно получить нагоняй. По дуге, чтобы не попасть под пули, Кирилл вернулся к своему самолету. И очень вовремя. Поступил приказ, возвращаться на родину. Жертвовать собой ради Кирилла никто не собирался, поэтому самолет взлетел бы без него.

Кирилл отмахнулся от попыток командира охраны укорить его за взбалмошный поступок.

– Мы своих не бросаем. – Ответил ему Кирилл.

Маша встретила Кирилла со слезами на глазах. Кирилл передал ей собаку.

– Накормишь?

– Конечно.

Кирилл упал в кресло возле иллюминатора. Через пространство между спинками пролезла рука профессора Пет-

рищева и похлопала Кирилла по плечу.

– Молодец, уважаю.

Кирилла трясло от пережитого. Когда минула опасность, наконец-то пришло осознание того, через что пришлось пройти.

– Там вода загустела в гель. – Он показал пальцем в сторону океана. – Лодки и катера застряли в воде.

– Неужели? – Удивился Петрищев.

– Так и есть.

Самолет запустил турбины. Постоял немного и начал выруливать на «взлетку». Звуки стрельбы затихли на фоне шума двигателей. Кирилл смотрел на море и увидел, как к берегу прибились два цветастых круга, из которых выбрались люди. Они пролезли в ту же дыру, в которую пролазил и он, и побежали по полю, навстречу самолету. Людьями, придумавшими способ передвигаться по загустевшей воде, оказались две пары. Они явно бежали к их самолету. Махали руками и просили остановиться.

– Смотрите, люди на борт просят. – Кирилл привлек внимание.

– Всех не заберем. – Произнес Петрищев. – Мы же спецборт, а не гражданский. Да и не наши они, на вид. Какая им разница, тут ждать самолет или в Москве. С их-то одеждой, лучше в тепле.

Самолет выкатился на полосу и начал разбег. Кирилл увидел в иллюминатор, как расстроились люди, которых они

не подобрали. Как девушка упала на плечо парню и зарыдала. Наступали тяжелые времена, которые требовали тяжелых поступков.

Глава 3

Оранжевые пятна шлюпок выделялись на фоне бирюзового цвета океана. Они рассеялись далеко друг от друга, но все были неподвижны. Гидросамолет сделал несколько кругов над оранжевым «стадом» и улетел прочь. Он не мог не видеть людей, забравшихся на крышу шлюпок, отчаянно пытавшихся привлечь к себе внимание. Но, что реально он мог поделать в этой ситуации? Океан был усеян застрявшими в воде мелкими судами. Пилот гидросамолета сосчитал количество шлюпок и занес данные в тетрадь.

Ангелина готова была разрыдаться от отчаяния. Роман накрыл ее с головой, халатом, чтобы защитить от тропического солнца.

– Они не придут. У них просто нечем нас забрать. – Сдерживая слезы, произнесла Ангелина.

– Потерпи, нас много, дойдет очередь и до нас. – Роман не был уверен в своих словах, но желал успокоить супругу.

Лучшая идея в их жизни на глазах превратилась в страшную катастрофу. Три часа назад, весь обоз спасшихся с тонущего лайнера людей, застрял в загустевшей до состояния желе, воде. Винты шлюпок надрывно рыли воду, но в итоге выкапывали в ней яму. Она затягивалась, но ходу шлюпкам не добавляла. Осознание беды пришло не сразу. Вначале, все были уверены, что вот-вот придет помощь. Она не пришла

ни через час, ни через два. На третий, появился гидросамолет, покружился и улетел.

Под пластиковыми крышами шлюпок было душно, несмотря на все открытые окна. Народ выбирался на крышу, чтобы охладиться ветерком. Океан застыл. Не было и намека на волны, даже те колебания, что были совсем недавно, прекратились. Роману показалось, что температура воздуха начала расти. Он связал это с отсутствием испарения. Наверняка, загустевшая вода испарялась гораздо слабее.

Немного легче стало переносить жару, когда солнце пустилось к горизонту. Вода из бирюзового, окрасилась в коричнево-рыжий цвет. Блестящая огненная дорожка вела к покрасневшему диску солнца, коснувшемуся края океана. Роман с Ангелиной и Сречко с Валерией сидели на крыше. Под ней еще было невыносимо душно.

– У нас с тобой, как будто начался адский медовый месяц. – Мрачно пошутила Ангелина.

– Выдержим. – Пообещал Роман.

– Меня уволят, если не вернемся вовремя. Столько лет, псу под хвост. – Не унималась супруга.

– Так мы и так собирались в декрет.

Ангелина вздохнула.

– Я не так хотела. – Ангелина задумалась, потом достала телефон из кармана. – Написать, что ли директору, что мы застряли посеред океана. Нет, тогда он точно уволит.

– Какие есть идеи, убраться отсюда? – Спросил Сречко на

ломанном русском.

Роман понизил голос до шепота.

– Я те самые колеса прицепил к канату, на которых мы тогда, в бассейне соревновались. На них точно можно передвигаться по воде. Вопрос в том, сколько мы выдержим катить в них, и как не промахнуться мимо острова.

– То же добро (это хорошо). Внизу есть карта и компас.

– Роман, а ты чего молчал, как партизан? Я же так переживала. – Упрекнула Ангелина мужа, но сама прижалась к нему. – Какой ты предусмотрительный.

– Я не уверен, что это хорошо, сбежать самим, но оставить остальных?

– Ничего, мы не сбежим, мы найдем способ, как помочь им всем.

– Хотелось бы, иначе из героя я в один миг стану трусом.

– Тебя заботит, что скажут люди, которых ты не знаешь? Тебя должно интересовать только мое мнение, потому что я буду пилить тебя до самой старости. – Ангелина поцеловала мужа в соленую от пота шею.

– Тогда решено, как стемнеет, спускаем колеса на воду и движемся к острову. Большую часть пути мы преодолели, думаю, к утру должны дойти.

На небе высыпали яркие звезды. Их было так много, и они казались гораздо ближе, чем обычно. Света хватало, чтобы ночь не казалась непроглядной. Серебристый отблеск звезд отражался на глянцевой поверхности застывшего океана. На

крыше уже было свежо, и народ постепенно забрался внутрь шлюпок. Роман отвязал колеса и подогнал их ко входу. Ангелина выложила из своего рюкзака и рюкзака мужа несколько бутылок с водой, своеобразную моральную компенсацию, за то, что они решили сбежать. Погрузка прошла относительно бесшумно. Кто-то спросил что-то на английском, но Роман ответил:

– Спи уже, все нормально.

Переспрашивать не стали. Вода держала колеса вместе с людьми на самой поверхности. Когда колеса закрутились, в темноте ночи раздалось отчетливое чавканье. Из шлюпки снова окликнули, но им отвечать не стали. Совесть была не на месте, будто совершили подлость, и хотелось скорее уйти подальше, чтобы не слышать в свой адрес проклятий. Роман твердо пообещал себе, что найдет способ вернуть людей на твердую землю.

Когда отошли на приличное расстояние, то сверились с компасом, подсветив карту телефоном. Оказалось, что Сречко имеет какое-то представление о том, как ориентироваться на местности. Он покрутил карту и твердо указал направление, в котором надо идти. Ему пришлось поверить. Первым катилось колесо со Сречко и Валерией, за ним двигались Роман с Ангелиной.

Иногда над головой пролетали самолеты. Роман решил, что инверсионный след может указывать направление аэропорта. Но иногда следы пересекались под прямыми углами, и

сбивали с толку. По дороге иногда попадались катера и даже лодки. Благодаря темноте их удавалось обойти. Но однажды их заметили и осветили прожектором. Ничего не оставалось, как помахать руками, но в душе был страх, что оттуда могут и «шмальнуть». Колеса с аттракциона, кажется, были единственным транспортом, который мог передвигаться по изменившейся воде. Выстрела не последовало, но крики с судна доносились еще долго.

Начало светать. Ноги стали ватными от усталости. Чаше подгибались или соскальзывали в воду. Самолеты появлялись над головой еще чаще, и хотелось верить, что это было знаком тому, что аэропорт рядом. Лодки и катера, полные людей, обходили стороной. Люди с них махали руками, кричали, звали на помощь. Чем они могли помочь этим несчастным? Отдать им колеса, так они переубивают друг друга за право владения ими. Катастрофа быстро делала из людей эгоистов, и за это не стоило осуждать их.

Пару раз пролетели гидросамолеты. Они точно должны были лететь к острову. Колеса направили в ту сторону, в которой они скрылись. Вскоре показались очертания острова. Затем и самолеты, взлетающие с него. Но чем ближе подходили, тем отчетливее слышалась стрельба. Она не затихала ни на минуту.

– Что там творится? – Ангелина не могла понять, причину стрельбы.

– Без понятия. Самолеты взлетают и это главное. Может

быть, там есть и российские. Не откажут землякам в паре мест. Я бы на ногах простоял, не надо кресла.

– А я бы в проходе лежала. Сил стоять не осталось.

– А как же обещание спасти? – Роману хотелось верить, что власти на острове найдут способ вытащить людей из воды, достаточно будет рассказать о том, где они застряли.

Ангелина вздохнула, утерла вспотевший лоб.

– Я так устала, что не знаю, стоило ли нам давать это обещание? Люди-то в шлюпках ничего не знают, потому и не ждут от нас помощи.

– Что-то стрельба эта меня напрягает. – Поделился опасениями Роман. – Нас могут тоже не ждать на этом острове. Такое ощущение, что здесь паника из-за того, что многие хотят смыться отсюда воздушным транспортом.

– Тогда надо налечь, чтобы без нас не улетели.

Остров был уже близко. Его размеры казались мизерными и составляли длину единственной взлетно-посадочной полосы. Остров был отделен от океана волноломом, за которым находилась спокойная бухта с пляжной полосой. Даже в ней стояли неподвижно лодки с людьми. Никто не решался добраться до острова, до которого оставались считанные десятки метров. Хотя, кто знал, может быть, и пытались, да только были утянуты в желеобразную воду, в назидание тем, кто остался в лодках.

Цветные кольца прокатились по воде мимо лодок. Люди кричали на разных языках. Без переводчика было ясно, что

все они просят помощи. Роман пытался придумать, как им помочь, но его останавливал страх перед неадекватной толпой, желающей всем скопом пересечь на их плавучий транспорт.

– Смотрите, там самолет с российским флагом.

Глазастая Ангелина увидела большой транспортный самолет с российским флагом на хвосте, выходящий на «взлетку». Все мысли о спасении людей тут же померкли перед реальной возможностью оказаться на борту самолета, летящего домой.

– Самолет из России! – Роман показал рукой на самолет, чтобы его увидели Сречко и Валерия. – Поспешим!

Они бежали из последних сил. Ноги проваливались в воду, становились скользкими и разъезжались. Роман заметил дыру в заборе и направил туда свое колесо. Самолет медленно делал разворот, выходя на прямую для разгона. Пары покинули транспорт и направились наперерез белому, с голубыми линиями по фюзеляжу, самолету. Они успевали добежать. Роман, на бегу, махал руками и кричал. Пилоты заметили их. Они переговаривались и вдруг показали крест из рук.

– Нет! Мы же земляки! Мы, свои! – Крикнула Ангелина, догадавшаяся, что их не возьмут.

Самолет прошел мимо. Из иллюминатора на них смотрел человек. Кажется, он не понимал, что перед ним стоят соотечественники. Взгляд выражал сочувствие, но не желание по-

мочь. Ангелина упала Роману на плечо и зарыдала. Самолет тяжело оторвался от полосы и сразу пошел на вираж. За удаляющимся шумом двигателей, вновь стала слышна стрельба.

– Успокойся, Лина, это не пассажирский самолет. Они не обязаны были нас забирать. – Роман попытался успокоить жену.

Сербы залопотали на своем языке, пытаясь привлечь внимание к несмолкающей стрельбе, происходящей где-то за зданием аэропорта. Скромный пятачок земли, в мгновение ока превратился в столкновение интересов большого количества желающих сбежать с островов. Чтобы не кинуться под пули, пришлось оглядеться.

Аэропортов на острове было два. Большой международный и маленький, для местных авиалиний, использующий гидросамолеты на поплавковых шасси. Белые аппараты стояли вдоль причалов, таких же, к которым причаливают обычные катера. Гидросамолеты часто садились и взлетали, наполняя международный аэропорт желающими вернуться домой.

Роман пришел к выводу, что стрельба ведется, как раз за право обладания международным аэропортом. Велик был соблазн попытаться сбежать вместе со всеми. Ситуация, на первый взгляд, напоминала хаос и панику, которая усугублялась с каждой потерянной минутой, и велик был риск застрять на острове навсегда. В условиях отсутствия воды, понятие навсегда, сокращалось дней до десяти, или того мень-

ше.

– Ну, и что нам делать? – Спросил Роман.

Он не думал, что ему дадут ответ, вопрос был проявлением внутренней неуверенности. Спасать или спастись самим? Торчать в океане, безусловно, было опаснее, но и здесь все могло превратиться в кровавую баню. Паникующий народ хуже любой катастрофы. Еще немного и лозунг «каждый сам за себя» может стать единственным смыслом жизни.

– А куда можно улететь на тех самолетах? – Спросила Ангелина, указывая на гидросамолеты.

– До материка точно не долетим, это местные авиалинии, развозят и собирают туристов с островов.

– А можно будет на таком самолете людей забрать? – Спросила Ангелина.

– Гипотетически, можно, но он за раз человек шесть возьмет, ну десять, от силы, а там три тысячи, только с нашего лайнера.

На полосу вырулил пассажирский самолет с британским флагом. Он сразу же начал разгон. Следом готовился взлетать еще один лайнер. Народ спешил покинуть остров. Роман и его товарищи не слышали выстрелов из-за сильного шума проносающегося мимо самолета, но поняли, что произошло. Самолет обстреляли. Левый двигатель, обращенный в сторону аэропорта, неожиданно хлопнул яркой вспышкой и загорелся. Самолет начал тормозить, ибо взлететь на одном двигателе уже не мог. Ему не хватило короткой полосы, чтобы

остановиться. Лайнер слетел с полосы, пробил ограждение и как нож вошел в густую воду. Со стороны было видно, как удар смял нос самолета. Но самого страшного не случилось, он не взорвался. Вода накрыла горящий двигатель.

Самолет, что собирался взлетать следом, остановился. Пример предшественника красноречивее некуда показал, что может произойти на взлете.

– Сейчас начнется. – Произнес Роман.

Они стояли на открытом месте, как три тополя на Плющихе, идеальная мишень для стрелка. Роман схватил Ангелину за руку.

– Давайте, убираться, пока нас не пристрелили.

Сречко взял за руку Валерию и они побежали в сторону малого аэропорта, прикрыться его стенами. Из большого аэропорта выбежала толпа народа и устремилась к малому. Кажется, теперь люди уже хотели спастись не от катастрофы, а от других людей. Сречко тут же сориентировался в ситуации.

– Авион, мора да побегне! (самолет, надо бежать) – Крикнул он, меня траекторию.

Роман направился за сэрбами, понимая, что оставшиеся самолеты сейчас разберут паникующие туристы. Темнокожие пилоты смотрели на приближающуюся толпу с тревогой. Роман на ходу скинул с плеч рюкзак и достал деньги. Убежать пилота взять именно их, надо было быстро, чтобы он не решил торговаться.

Пилот вынул из-за пояса здоровый тесак, чтобы дать понять, что давить на него не стоит и стал ждать. Беглецы встали перед ним, тяжело дыша. Роман показал деньги, толстую пачку долларов. Там было много мелочи по одному и по два доллара, чтобы давать чаевые. Пилот потянулся за деньгами.

– Не-а, вначале пусти на борт! – Роман отдернул руку.

Пилот пробормотал что-то нечленораздельное и указал тесаком на самолет. Его жест выглядел, как приглашение. Сречко пропустил Ангелину Валерию вперед, и заскочил следом. По причалу уже бежали туристы. Кричали и просили дождаться их. Но в самолете было всего четыре места. При всем человеколюбию, задерживаться было смерти подобно. Роман запрыгнул в салон и закрыл за собой дверцу. Затарактел мотор и самолет пополз по плотной жиже. Народ кинулся к последнему самолету. Несколько человек сорвались с причала и упали в воду. Они задержались в ней, как мухи в клею, делая бесполезные попытки вырваться.

Самолет разгонялся очень долго. Видимо, скольжение по густой воде было не таким гладким. Самолет, наконец, оторвался и взлетел. Пилот подал выдавшую виды бумажную карту и что-то спросил.

– Наверное, хочет, чтобы мы ему показали, куда лететь? – Предположила Ангелина.

– А мы и сами не знаем.

Роман и Сречко покрутили карту, и выбрали небольшой островок неподалеку.

– Туда. – Роман ткнул пальцем.

– А как же, спасать? – Вспомнила Ангелина.

– Если у тебя есть план, расскажи нам. – Роман не удержался от сарказма.

Ангелина хотела что-то сказать, но у нее в сумочке звякнул телефон. Она вынула его.

– Сообщение от мамы. – Девушка пробежала глазами. – У них там только сейчас сообщили, что в океане произошло что-то непонятное. Спрашивает, знаем ли мы чего-нибудь об этом? – Ангелина вопросительно посмотрела на Романа. – Что мне написать ей?

– Блин, напиши, что вода стала гуще и мы плывем медленнее и стало быть, задержимся.

Ангелина настучала ответ на экране.

– Спрашивает, насколько?

– На десять дней.

– Так долго?

– На всякий случай. И это еще оптимистический вариант. Я, вообще не вижу способа...

Роман посмотрел вниз и увидел сквозь толщу воды небольшое судно и фигурки людей вокруг него. Его передернуло от того, что он живо представил себя на их месте. Тень гидросамолета крестом пролетела над упокойным местом.

– Что? – Спросила Ангелина.

– Так, ничего. Короче, я еще не придумал, как нам вернуться домой. Кроме, как по воздуху, других способов нет.

– Не, ну надо же, так все хорошо начиналось... – Ангелина вздохнула. – Какие-то мы с тобой везучие.

– Хватит уже. Нам в миллион раз лучше, чем тем людям в шлюпках посреди океана, или же тем, кто остался в аэропорту и вынужден бегать по нему, ища спасения.

– Убедил. – Согласилась Ангелина.

Внизу показался маленький остров. В центре, окруженное пальмами, виднелось небольшое здание с зеленой крышей и большой антенной. Остров опоясывала белая полоса пляжа, уставленная лежаками. Все они были пусты. Самолет начал снижение. Касание с поверхностью не было мягким. Гидросамолет серьезно клюнул носом, но опытный пилот смог удержать его. Выкатился к самой кромке воды и остановился.

Пилот протянул руку за вознаграждением. Роман вынул пачку и разделил ее пополам. Себе забрал верхнюю, где были крупные купюры, а пилоту отдал нижнюю, с мелкими. Пилот просек, что его немного нагрели, но возмущаться не стал. Сумма все равно была намного выше той, которую он привык получать.

Самолет улетел, оставив четверку на тихом безлюдном острове. Не было привычного шума волн. Вода неподвижно лежала на берегу теплым желе. Даже следы от поплавков гидросамолета затянулись не сразу. Ветер едва шевелил широкие листья пальм. Белый песок еще был усеян следами туристов.

– Пойдемте, посмотрим, что нам осталось? – Предложил Роман.

Сербы закивали головами. К центру острова вели мощные камнем тропинки. Через сто метров показались стены бунгало и главного корпуса. Во дворе центрального здания бегали с десятков пестрых кур. Они не разбежались при виде туристов, продолжали спокойно рыть землю, в поисках съедобного.

– Все выехали что ли? – Предположила Ангелина.

– Похоже на то. – Согласился Роман.

Они для верности постучали, прежде, чем войти внутрь здания. Никто не ответил. Первой вошла Ангелина и вскрикнула.

– Черт! Простите. Я не ожидала вас увидеть.

Напротив нее стоял седовласый темнокожий старик. В сумерках фойе его глаза светились фосфорным блеском.

– А вы чего остались? – Спросил Роман.

Старик что-то ответил на непонятном языке.

– Присматривает, наверное. – Решила Ангелина.

– Можно у вас тут перекантоваться, временно? – Спросил Роман.

Старик снова пробурчал что-то неразборчивое. На этот раз Сречко вынул деньги из своего рюкзака и протянул старику. Тот не стал отказываться. Принял купюры и положил в карман, не считая. Показал рукой в окно на бунгало и что-то снова произнес.

– Бунгалова? – Переспросил Сречко.

Старик закивал головой, развернулся и шаркая сланцами по полу, ушел куда-то.

– Бунгало, так бунгало. Надо только узнать, как здесь с пресной водой?

Где-то заурчал мотор и в комнате загорелся свет.

– О, а старик генератор врубил для нас. – Обрадовался Роман. – Вы идите, занимайте домики, а я поговорю со стариком насчет воды.

Роман нашел старика на кухне. Кажется, тот решил, что ему придется выполнять все функции, которые выполнял персонал острова. Старик полез в холодильник, вынул оттуда оттаявшую тушу рыбы.

– Не надо, мы сами, когда захотим. – Роман показал жёстками. – Убери назад. – Старик послушался. – У вас вода есть?

Роман приложил кулак ко рту и закинул назад голову. Старик снова открыл холодильник и показал полки с минеральной водой и напитками. Открыл дверь на склад и показал еще батарею упаковок с водой.

– А из крана, что течет?

Роман сам подошел к крану и открыл его. Вместо струи воды, показался кончик густого прозрачного геля. Роман тронул его пальцем и понюхал. Вода не пахла ничем.

– Ясно. Значит, вода только в бутылках нормальная. Спасибо, отец. Отдыхай дальше.

Роман обошел пять бунгало, прежде, чем попал в то, которое заняла Ангелина. Жена включила телевизор и во все глаза смотрела новости на английском. Она даже не заметила, когда вошел Роман. На экране мелькали знакомые картинки загустевающего океана и что самое страшное, рек. Репортаж показывали из Индии. Народ лопатами черпал воду из рек. Съёмки с дрона показали, что загустевающая вода сама собой заблокировала течение. Реки выходили из берегов, разливались и вскоре густели. Голос диктора тревожно вещал, а на экране появились ВВС Индии.

– А они-то зачем? – Удивилась Ангелина.

– Кажется, они закрыли небо, для полетов в пространстве страны.

Потом на экране начался репортаж про Суэцкий канал. Власти Египта перекрыли его для прохода в обе стороны. Во всех репортажах светились военные, на танках, самолетах, вертолетах. Предупредить развитие катастрофы они не могли, значит, демонстрация силы нужна была для подавления беспорядков. Судя по ситуации в аэропорте, беспорядки, это мягко сказано.

– Что в России происходит? – Ангелина принялась щелкать каналы. – У нас же зима, вода не станет густеть на морозе?

Ни одного российского канала телевизор не нашел. Мобильного интернета тоже не было.

– Ром, спроси у старика вай-фай включить?

– Он такой древний, боюсь, он не знает что это?

Роман вернулся в здание отеля. Нашел старика на кухне, тот готовил себе яичницу.

– Отец, включи вай-фай. Вай... фай..., понимаешь?

Старик закивал головой и затараторил, однако, включать вай-фай не спешил. Подцепил глазунью, переложил ее в тарелку, присыпал специями и сел за стол.

– Потом включишь? – Спросил Роман и показал на руку, где должны быть часы.

Старик опять что-то ответил на тарабарском языке. Роман чертыхнулся про себя и решил сам посмотреть, где у них что включается. Прошелся по зданию отеля. Отметил про себя небольшую лавку с сувенирами, плавательными принадлежностями, купальниками. Нашел распределительный щиток и витую пару в нем. Провод шел от наружной антенны. Проследил путь от щитка и дошел до подсобки, в которой стоял компьютер и роутер с четырьмя антеннами. На роутере была приклеена бумажка с паролем.

Роман включил роутер. Лампочки на его панели замигали, часть потухла, но значок вай-фая и интернета остались гореть. Роман включил телефон и ввел пароль. Связь установилась. Он сфотографировал пароль и вернулся в бунгало.

– Готово. – Роман показал жене фото пароля. – Забей, пойду братьям-славянам покажу. Тоже, поди, беспокоятся.

Сербы смотрели телевизор. Лица у них были напуганы. Роман протянул им телефон.

– Пароль от вай-фая.

– Хвала приятелю!

Валерия быстро забила пароль и во все глаза уставилась в экран. Она залопотала на сербском и принялась отстукивать на экране сообщения. Сречко отреагировал сдержаннее.

– Као што е случај у Русији? (Как дела в России?)

– Еще не знаю. Поспешил вам показать пароль.

– Код нас још није почела. (У нас еще не началось) – Валерия поднесла телефон Сречко.

Она была счастлива, что захлопала в ладоши.

– Добро. – Согласился Сречко.

– Ладно, я пойду. Внутри, то есть, унутар, есть вода и напитки всякие, имейте ввиду.

– Добро, Роман, хвала ти. (спасибо тебе)

– Да, не за что. Отдыхайте.

Роман вернулся к себе. Ангелина продолжала переписываться.

– Что на Родине?

– Пока, тихо. Думают, что до нас не дойдет. В аэропортах устроили санитарные кордоны, одежду и вещи пропускают под ультрафиолетом.

– С родителями списалась?

– Списалась. Чтобы не расстраивать, сказала, что нас поселили в бунгало, пока паника не уляжется.

– Хорошо. В Югославии тоже ничего не происходит. Может, загнетса зараза, сама в себе, а?

– Хотелось бы. – Ангелина замолчала. – А с другой стороны, от таких изменений тревожно на душе, но как-то торжественно, будто стал очевидцем великого события.

– Гель, ты нормальная?

– Не зови меня так, зови Лина.

– А что, символично, вода превращается в гель и ты Геля. Две катастрофы.

– Я-то катастрофа? – Ангелина шутливо возмутилась. – Всё, что я у тебя разрушила, это холостяцкий беспорядок.

Роман хохотнул и обнял жену. Она была права. Его телефон затренькал входящими сообщениями. Писали приятели и с работы, все кто знал, что он в настоящий момент должен был находиться на круизном лайнере посреди Индийского океана. Роман не стал расписывать каждому. Написал один текст, копировал его и вставлял в каждое сообщение. На вопрос работодателя о сроках возвращения, написал, что не знает, но задержится точно. От мысли, что ему не придется идти на работу через неделю, на душе стало мстительно приятно.

У входа в индийское воздушное пространство летающую лабораторию встретили два истребителя ВВС Индии. Они красноречиво показали «подбрюшье», на котором висели ракеты «воздух-воздух». Установили радиокontakt и сообщили, что самолет будет сбит при попытке войти в воздушное пространство страны. На территории Индии объявлен

карантин и всем воздушным судам, поднявшимся из зараженных мест, пролет воспрещен, вплоть до угрозы уничтожения.

«Ил» отвернул от греха подальше, а начальник миссииकिनулся устанавливать связь с правительством для разрешения конфликта. Вскоре пришел ответ, что Индия настаивает на выполнении ее просьбы, так как это затрагивает ее стратегические интересы. Было предложено пройти через Аравийское море, Пакистан а там уже через страны СНГ. Но, оказалось, что и Пакистан пытался защитить себя, а так же Иран, Оман, Эмираты и Саудовская Аравия. Топливо на самолете начало заканчиваться, а из ловушки выбраться не получалось. На самом «верху» пытались найти способ пропустить самолет, но страны начали играть в игру «Каждый сам за себя». Какое им было дело до чужого самолета, когда государству грозила реальная опасность, в которой ждать помощи будет неоткуда.

Кирилл получил втык и большую часть дороги ни с кем не разговаривал. Мопс бегал по пассажирской части самолета, возвращался и виновато смотрел хозяину в глаза. Ждал, когда тот перестанет грустить, уверенный, что в плохом настроении хозяина его вина. Кирилл заметил, что они очень долго летят над океаном. Материк должен был показаться давно, но под крылом самолета, от горизонта до горизонта, раскинулся океан. На небе не было ни облачка. Синева неба на горизонте сходилась с бирюзовым океаном.

Военный медик, до сих пор сохранивший свое имя инкогнито, несколько раз с озабоченным лицом забежал в кабину пилотов. Без всяких догадок было ясно, что полет идет не по плану. Кирилл предположил правильно, посчитав, что те военные самолеты не пустили их в свое воздушное пространство. Однако, он был уверен, что трудности носят временный характер. По его мнению, проблема должна была разрешиться дипломатическим путем. Между Россией и Индией всегда были теплые взаимоотношения, и жертвовать ими, так просто не стали.

Он был крайне удивлен, когда самолет пошел на посадку в аэропорту какой-то пустынной местности. Аэропорт находился прямо у побережья, и Кирилл решил, что они снова садятся на каком-нибудь острове, но в этот раз, огромном. Коллеги тревожно зашептались. Самолет коснулся полосы и задрожал всем корпусом. Покрытие полосы оставляло желать лучшего.

– Могадишо! – Произнес сосед, прочитав вывеску на здании аэропорта. – Мы что, в Сомали?

Народ повскакивал со своих мест еще до того, как самолет остановился. Прилипли к иллюминаторам, чтобы лично убедиться в том, что их завезли совсем не туда, куда нужно.

– Братцы, нам что, дорога домой заказана? – Петрищев добавил в голос истеричных нот.

– Сомали не очень гостеприимное место.

– Я про него знаю, только из фильма про падение Черного

Ястреба. Там было совсем не весело.

В салон вошел военный медик с выражением лица, будто собирался сказать что-то важное. На него не сразу обратили внимание, и ему пришлось кашлянуть, чтобы цвет российской науки отлип от иллюминаторов.

– Господа, ситуация сейчас такова, что мы не можем попасть в Россию. Все страны, через которые надо лететь, закрыли свое воздушное пространство, опасаясь занесения вируса в бассейны рек и озер. Между правительствами идет диалог, но нам придется подождать, когда они найдут достойный компромисс. Пока же, нам дали разрешение на посадку только аэропорт Могадишо. Сомали – прекрасная страна Африканского рога. Правда, покидать самолет не рекомендуется, надеюсь, всем понятно? – Военный посмотрел на Кирилла. – Нет, я неправильно сказал. Покидать самолет строго запрещено.

– Прекрасная страна? – Саркастически переспросил Петрищев.

– Более чем. К счастью, в порту оказался наш десантный корабль и сюда спешит рота бойцов морской пехоты на бронетехнике. Так что, опасаться вам нечего. Как только дипломаты договорятся, мы сразу взлетим.

– А дипломаты, они разве не от нас ждут каких-то результатов? – Спросил Кирилл. – На основании чего они решат, можно пролетать или нет?

– Политика, дело такое... – Военный задумался, – Короче,

я вам сказал то, что мне велели сказать. Пока есть время, занимайтесь работой.

– А самолеты других государств, что с ними?

– У меня есть сведения, что пассажирский самолет Франции был сбит ВВС Саудовской Аравии. Тут уж не до дипломатических инсинуаций, никто извиняться и выражать соболезнования не будет. Другим наука. Думаю, что сомалийские власти могут состричь хорошие дивиденды с других стран, предоставляя свой аэропорт.

– А я бы на их месте, больше заработал, если бы торговал заложниками-учеными. – Выкрикнул сосед Кирилла.

– Не каркай! – Охладил его военный медик.

– А в этих местах загустевание воды уже началось?

– Насколько я знаю, нет, не началось.

– Неплохо бы набрать образцов, проверить? – Предложил Черных.

– Только, когда придут морпехи, не раньше. А пока, за работу. – Начальник захлопал в ладоши, принуждая ученых заняться делом.

Кирилл накормил Карла и оставил его дремать в переноске. Тем, кто остался, наказал проявлять терпение, если пес начнет храпеть. В лаборатории было тесно и жарко, не справлялся кондиционер. Настрою для работы не было совсем. Кирилл исподтишка поглядывал на Машу, и это было единственным приятным моментом во всей работе.

– Какие еще результаты есть? – Спросил он девушку, же-

лая привлечь внимание.

– Да, так, не особо много. В соляной кислоте, близкой к концентрации желудочного сока, вирус не активен. Иммуитет человека быстро нашел блок для вируса, так что нам, людям он не причинит вреда. Есть мнение среди нашего коллектива, что вирус не способен внедряться в ДНК сложных организмов, максимум для него, это многоклеточные, и только те, что живут в водной среде.

– Любопытно. – Кирилл почесал небритый подбородок. – Это звучит слишком смело, но мне кажется, что вирус создает для себя благоприятную среду. Чем-то обыкновенная жидкая вода ему не пришлась. Чем?

– Чтобы это понять, надо выяснить природу происхождения вируса. – Встрял Черных. – Если это рукотворный вирус, значит, кто-то устроил третью мировую, и у него наверняка есть противоядие от этой беды. Если это так, то мы скоро услышим глас, который объявит себя спасителем. Правда, спасение будет продаваться. Если верная космическая теория, то тут надо поработать мозгами. С чего бы космическому вирусу портить наши воды?

– Ну, что если космическому объекту, который подвергается то низким, то высоким температурам требуется какой-то изолятор, чтобы сохранить под собой что-нибудь важное. Жизнь, например, только более продвинутую, чем вирус.

– Откуда ей взяться на космической глыбе?

– Не знаю, я просто предположил. Вы заметили, за все время, что мы летали над океаном, на небе не было ни облачка? – Спросил Кирилл.

– Допустим.

– Это значит, что испарения с поверхности океана сильно сократились. Коллаген связал воду, не давая испаряться, а стало быть, космическая глыба, пролетая рядом с Солнцем, не станет терять влагу, как какая-нибудь комета.

– Оказывается, нам надо было брать с собой еще и астрономов. – В лабораторию вошел военный медик. – Спорите?

– Дискутируем. – Ответил Черных.

– Морпехи прибыли. Можете сгонять, взять пробы.

Кирилл решил, что в душной лаборатории слишком скучно, к тому же, Маша тоже собиралась отправиться на побережье. Оставляя Карла на попечение чужих людей он не стал, закрыл переноску со спящим псом и вышел наружу. На улице уже темнело. Солнце окрасилось багровым цветом и уходило за песчаный горизонт. Воздух начал свежеть. После самолета он вообще казался напоенным кислородом.

Самолет был окружен тремя БТРами пятнистой окраски. Возле каждого находилось по несколько бойцов в «камуфляже», касках, похожих на натовские и при оружии. Бойцы были рослыми, держались расслабленно, но все равно своим видом внушали своеобразное милитаристское уважение. Военный медик подошел к капитану, командиру роты морских пехотинцев.

– Надо отрядить один БТР, свозить к берегу ученых, набрать образцы воды.

– Есть. Сделаем. – Ответил капитан. – Савельев, Протасов, Будько, сопроводите людей.

В душную утробу броневика пришлось забираться через узкий боковой люк. Кирилл полез первым и с непривычки ударился головой о проем.

– Осторожнее, не зашибись. – Предупредил он Машу и помог ей забраться внутрь.

В отсеке бронемшины было тесно. Скромные сиденья из трубчатого металлического каркаса, обтянутые брезентом, были верхом военного прагматизма. Сидеть в них, однако было удобно. Кряхтя, забрался Черных.

– Нам не привыкать в броневиках кататься, правда, Мария? – Черных сел в кресло и привычным жестом нащупал скобу, за которую ухватился.

Следом погрузились две работницы лаборатории. Бойцы подали ящики с оборудованием для взятия проб и забрались сами. Заняли места и БТР тронулся. Сквозь шум двигателя слышался свист турбин самолета. Кирилл открыл заслонку лючка и увидел садившийся гражданский самолет, вынужденный сделать это ввиду отсутствия альтернативы.

БТР затрясся на неровной каменистой почве. Сбил ограждение и направился напрямик к берегу, благо он был совсем рядом. Еще немного помучил своих пассажиров и остановился. Бойцы открыли люк не сразу, дождались когда осядет

пропеченная африканским солнцем пыль.

Волны привычно бились о берег, раскатывались и пенились, как им и было положено. Вся прибрежная линия была каменистой. Большие валуны отдавали аккумулированный за день жар. Кирилл, по умолчанию, вызвался ассистировать Маше. Девушку надо было придерживать, чтобы ее нечаянно не смыло в океан. Кирилл намочил пальцы в воде, потер их друг о друга, чтобы заметить следы присутствия коллоидов. На ощупь они еще не ощущались. Промелькнула мысль, а что если всё закончилось? Природа сама нашла способ избавиться от неожиданной заразы. Захотелось увидеть расстроенные физиономии тех, кто рассчитывал навариться на экологической катастрофе. Кирилл даже усмехнулся вслух.

– Что смешного? – Маша не поняла причину усмешки.

– Да так, мстительная радость от мысли, что все могло закончиться.

– Почему мстительная?

– Да потому что у нас куча людей, для которых любая беда повод нажиться.

– Вы, батенька, еще максималист. – Черных услышал, что сказал Кирилл. – Это правила, которые существуют давно.

– Это не значит, что по этим правилам надо жить, будто они незыблемы. – Вступилась Маша. – Сами знаете, что медицина у нас не для того чтобы лечить, а для того, чтобы держать пациента в более-менее живом состоянии, дарить надежду и тянуть из него деньги? Это что, нормальные прави-

ла?

– Не согласны? Желаете изменить? Тогда меняйте. – Парировал Черных.

Его доводам не нашлось достойного ответа. Кирилл сделал вид, что в данной ситуации лучше хорошо работать, чем болтать языком. Он принимал пробирки с водой и вставлял их в ящик. Работа была закончена. На жаркий сомалийский берег опустилась ночь. Небо вызвездило. За время, что группа провела на берегу, приземлились еще два самолета.

Карл проснулся и заворчал. Кирилл выпустил его из переноски. Пес сразу же присел в песок.

– Всё, справились? – Спросил морпех у Кирилла, подражывая, что ждут одного пса.

– Справились.

Пса снова затолкали в переноску, хотя тому хотелось немного порезвиться. У пехотинца включилась рация.

– Служба аэропорта передает, что над территорией аэропорта находится неопознанный объект, судя по габаритам, дрон. Будьте внимательны.

– Есть, принял. – Морпех уставился в небо, пытаясь увидеть среди звезд очертания дрона.

Черных высунулся из бокового люка.

– Что говорят?

– Говорят, кто-то проявляет повышенный интерес к вашим персонам. – Ответил военный.

– Да ладно, кто уж больно знает, что мы здесь. Пацаны,

поди, балуются.

– Может и пацаны. – Согласился пехотинец.

Кирилл подал в люк переноску и собрался залезть сам, но вдруг в стороне аэропорта сверкнуло и через секунду раздался хлопок, затем другой. Снова включилась рация.

– Это минометный обстрел, оставляй ученых там, на берегу, а коробочку к самолету.

– Есть! А куда летят мины?

– Рядом кладут, стопудово в наш борт целят. Мы начинаем эвакуацию.

– Бегом наружу! – Крикнул военный. – Стоять здесь и дожидаться нас!

Морпех бесцеремонно вытягивал наружу ученых, добавляя скорости к их нерасторопности. Едва они выбрались наружу, как БТР устремился в аэропорт. Вспышки взрывов, казавшиеся с такого расстояния безопасными, случались парами, через каждые двадцать-тридцать секунд.

– Кому это надо? – Спросила Маша.

– Конкурентов убирают. – Твердо ответил Кирилл. – Правила такие.

Черных ничего не ответил. Со стороны аэропорта снова вспыхнуло и хлопнуло и неожиданно стало разгораться. Оранжевое пламя осветило силуэт транспортного самолета.

– Самолет горит! – Вскрикнула Маша и прижала к лицу ладони. – Надо помочь им! Надо помочь!

– Чем ты им поможешь, Маш? Там обстрел. Саму убьют.

– Сейчас пожарные должны приехать. – Пообещал Черных. – Это же международный аэропорт. У нас там столько оборудования, результатов.

– Не поедут под мины. – Решил Кирилл.

– Сколько работы, сколько неотправленных результатов осталось. – Черных сложил руки вместе, будто вымаливал вероятность благоприятного исхода.

Снова хлопнули вспышки и, как показалось, одна из них попала прямо в самолет. Ориентир для обстрела, в виде горящего самолета, был превосходным. Три БТРа устремились прочь от самолета. Они остановились у здания аэропорта. Видимо, решили, что там безопаснее всего и сразу же вернулись. Пламя разгоралось с каждой секундой все ярче. Пожарные не появлялись.

– Нам тоже надо в аэропорт идти. – Решила Маша.

– Нет, приказ был ждать здесь. – Ответил Черных.

БТРы еще раз подъехали к аэропорту и двое остались стоять там, а один направился к берегу. В самолет еще раз угодила мина и он взорвался. Пламя осветило округу до самого берега. В выпученных глазах Карла заиграли отблески огня. После этого обстрел прекратился. Не было и тени сомнения в том, что целью стрелявших была именно летающая лаборатория.

– Как мы теперь домой доберемся. – Плаксиво запричитала сотрудница лаборатории.

– Не как, а когда. – Поправил ее Черных, чем не сильно

успокоил коллегу.

БТР фарой осветил ученых и направился в их сторону.

– Забирайтесь, погорельцы. – Пригласил морпех, когда машина остановилась.

Ученые быстро оказались внутри, без лишней суеты.

– Пострадавшие есть? – Первым делом спросил Черных.

– Да. Есть раненые.

– Никто не погиб?

– Вроде, нет. Перекличку не делали.

На «взлетке» замигали проблесковые огни и разнесся вой сирен. Пожарные отправились тушить догорающий самолет, только убедившись в том, что обстрел закончился.

Обстрел вызвал переполох в аэропорту. Народ тревожно гудел, мучил телефоны, предупреждая родных и близких, и держался подальше от окон. Пассажиры недавно приземлившихся самолетов покинули их в начале обстрела и теперь не решались вернуться. От группы российских ученых все остальные держались в стороне, будто видели в них какое-то проклятье, навлекшее минометный обстрел. У нескольких раненых суетились темнокожие врачи. Пара из них сносно разговаривала на русском.

Петрищев полулежал в кресле, бледный как полотно. Коллега держал над ним пакет с физраствором. Темнокожая докторша делала перевязку в районе груди.

– Осколок пропахал грудь, пробил ребра, но остановился. Уже вытащили. Жить будет. – Сосед Кирилла обстоятельно

доложил ситуацию.

– Слушай, тебя как зовут? – Кирилл понял, что они до сих пор не познакомились.

– Платон. – Молодой человек протянул руку.

– Ух, ты, Платон мне друг, но истина дороже? – Изрек первое, что пришло на ум Кирилл.

– Ха, раньше я это слышал на день по сто раз.

– Сколько раненых?

– Пятеро, один из них пилот.

– Страшно было, когда поняли, что по вам стреляют? – Спросила Маша.

– Нет, я не мог поверить, что эти слабые взрывы могут быть опасны. Было такое пиротехническое шоу, довольно стремное, пока вон Петрищева возле БТРа не зацепило. Но я тогда уже был внутри БТРа, так что не прочувствовал опасность момента.

– Да уж, командировочка. – Кирилл поднял переноску и заглянул через ее щели на Карла. – Лучше бы я тебя дома оставил, Карл, а ключ соседям отдал, чтобы кормили. Надо тебе это все?

Мопс неправильно понял интонацию хозяина. Закрутил виноватыми глазами по сторонам, открыл пасть и высунул язык. Кирилл открыл крышку, взял собаку на руки и поцеловал его в макушку. Пес в ответ лизнул подбородок.

– Вся его еда в самолете осталась. – Вдохнул Кирилл, вспомнив, что пора бы уже покормить товарища.

– Не смеши, собачья еда. У нас там все осталось. – Усмехнулся Платон.

Кирилл осмотрелся.

– Пойдем, Маш, поищем, где тут перекусить.

Девушка охотно согласилась. Они быстро нашли кафе. Несмотря на поздний час, народу в нем было много. Маша заняла свободный столик и осталась с Карлом. Кирилл взял местные печености, какое-то мясное блюдо из конины, два кофе и бутылку минералки. Еда была вкусной. Карл, чавкая, уплетал под столом кусочки конины. Малыш с соседнего столика так заинтересовался собакой, что незаметно для всех оказался с ней под столом. Кирилл заметил его, когда услышал детский смех. Заглянул под стол и обомлел. Малыш держал в руках кусочки мяса, а Карл пытался их оттуда достать, чем забавлял ребенка. Малыш совал себе в рот, обмусоленные собакой куски и спокойно жевал.

– Чей ребенок? – Спросил Кирилл и продублировал на английском. – Хууз чайлд?

Родители малыша, молодая пара, наконец-то отвлеклись от своих телефонов, подскочили к столу и вытащили дитя. Разжали его кулачок, чтобы достать мясо. Малыш начал сопротивляться, извиваться в руках отца и кричать. Мамаша оттерла его ладонь влажной салфеткой, поучая на английском. Малыш все равно пытался вырваться. Несомненно, в его возрасте есть из одной миски с собакой намного интереснее.

Родителям малыша пришлось покинуть кафе, ребенок не хотел успокаиваться.

– Карл умеет расположить к себе с первого взгляда. – Произнесла Маша.

Пес посмотрел на нее, сглотнул и дальше принялся за еду.

– У него это врожденное, животный магнетизм. В противоположность мне.

Маша восприняла последнюю фразу, как попытку Кирилла пробить почву на предмет симпатии.

– Да вы оба, очаровательные. – Она прямо посмотрела в глаза Кириллу.

Парень выдержал ее взгляд не больше секунды, после чего смутился.

– Блин, Карл, не думал, что ты станешь мне конкурентом. – Кирилл заглянул под стол.

Мопс вылизывал пустую тарелку, шумно гоняя ее по полу. В кафе вошел Черных, нашел глазами Кирилла и Машу и подошел к их столику.

– Закругляйтесь, мы покидаем аэропорт. – У начальника лаборатории голос был взволнован.

– А куда? – Спросила Маша.

– На корабль, на десантный. Они срочно отправляются на Родину и нас возьмут.

– Вы чего-то не договариваете? – Маша хорошо знала своего начальника.

– Надо спешить. Сверху сообщили, что политическая си-

туация очень накалилась и нам надо успеть вернуться. Арабы сбили пять гражданских самолетов, причем два израильских, там и так все время тлеет, а теперь и предлога не надо, чтобы полыхнуло. Индийцы сбили китайский самолет, те в ответ затопили какой-то корабль. Ой, чую, ситуация будет только ухудшаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.